

Дарья Озерова

Италия без грима

Заметки русской синьоры

Дарья Озерова

Италия без грима.

Заметки русской синьоры

<https://litres.ru/74600528>

SelfPub; 2026

Аннотация

Думаете, вы знаете Италию, потому что видели Колизей? Забудьте. Настоящая жизнь начинается там, где заканчиваются маршруты путеводителей.

«Италия без грима» — это остроумный, живой и слегка ироничный гид по итальянской жизни. Автор переехала из России и обнаружила, что настоящая Италия скрыта не в музеях.

За открыткой, к которой привыкли туристы, ей открылась другая страна — та, что живёт в семейных обедах, деревенских праздниках, маленьких борго и больших городах. Что ей нравится, а что кажется удивительным и даже смешным?

Эта книга — сборник живых историй. О том, что сделал Наполеон для объединения Италии, почему пицца Маргарита носит имя королевы, почему бордели помогали укреплять семью, и как в крошечном Fiat 500 путешествуют четверо взрослых мужчин.

Вас ждет Италия, которую вы, возможно, ещё не знаете.

Содержание

Благодарности	5
Предисловие	7
Вступление	12
Мой итальянский пазл: 100 кусочков счастья и недоумения	12
Глава 1. Как я оказалась в Италии?	16
Глава 2. Дом, который выбрал нас	19
Глава 3. Жизнь в итальянской городишке:	23
Глава 4. Как я превратилась из москвички	28
Глава 5. Ритуалы повседневности: в поисках новых привычек	32
Глава 6. Майская погода под названием "зима"	36
Глава 7. Пляж по расписанию	41
Часть II. Код доступа: характер и общение	46
Глава 1. Итальянцы – какие они?	46
Глава 2. Мамма мия! В главной роли – мама	50
Глава 3. Итальянская рулетка: от бара до казино	54
Глава 4. Говорящие руки: секретный язык итальянцев	57
Глава 5. Обращение на «ты», без	62

церемоний	
Глава 6	65
Глава 7. Чисто по-итальянски: наследие примерных хозяюшек	71
Глава 8. Что исправить, чтобы достичь почти совершенства	75
Глава 9. Лучшие фамилии Италии	78
Часть III. Общество и государство: больше вита с поправкой на реальность	82
Глава 1. Место под солнцем:	82
Глава 2. Молодежь.	85
Глава 3. Как Италия могла бы стать богаче	89
Глава 4. Браки по-итальянски:	93
Глава 5. От крестин до общественной позиции:	99
Глава 6. Армия по-итальянски: между службой и маминой пастой	103
Глава 7. Маршруты здоровья по- итальянски	106
Глава 1. Как Италия скрывает свой возраст	115
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Дарья Озерова

Италия без грима.

Заметки русской синьоры

Благодарности

Эта книга никогда бы не появилась на свет без двух самых важных людей в моей жизни.

Спасибо моему мужу. Именно ему принадлежит идея создания этой книги, он стал главным источником знаний об итальянских традициях и привычках. Он всегда готов встать на защиту любых итальянских странностей - даже макания круассана в кофе! - и ради этого призвать на помощь друзей и знакомых. А ещё он редактировал и переводил на итальянский мой текст - при том, что сама я, признаюсь, пока не очень хорошо знаю язык. Спасибо тебе за терпение, за веру в меня и за то, что ты всегда рядом.

И конечно, самые тёплые слова - моей маме. Она искренне поддерживает все мои творческие начинания и вдохновляет на новые. Как и я, мама влюблена в Италию и с живым интересом узнаёт о ней всё больше. Она - мой первый читатель и самый добрый советчик.

От всей души благодарю вас, мои родные. Какое счастье, когда рядом есть люди, с которыми можно придумывать что-то новое и интересное.

Предисловие

Представляю, какой шок - и не только температурный - испытала автор этой книги: переезд из Москвы в Катиньяно должен был стать невероятным по своей масштабности, если не сказать травматичным, своего рода телепортацией эмоций, литургий, обрядов, обычаев и нравов - что, в сущности, и составляет смысл этой книги, которую я имею честь представить.

Итальянцы - до чего же они странные, и когда: пьют на завтрак капучино с круасаном, в баре рождается чуть ли не философия кофе и его особая теология; живут тиками и рутинами, немислимыми для того, кто, как автор, прибыл из далёкой вселенной, сотканной из иного и иных.

Внешний, иностранный взгляд, безусловно, точен, порой беспощаден, основан на впечатлениях, но, без сомнения, «сделано в Италии» притягивает - от хорошего вина до хорошей еды, а затем одежда, машины, искусство и культура в целом, ибо мы располагаем впечатляющим, мировым арсеналом художников, писателей, философов, музыкантов, образующих сборную, которая сводит счёты с остальным миром, никогда, разумеется, не ударяя в грязь лицом.

За последние годы было выдано 160 000 виз российским

гражданам - город размером примерно с район Пескары, город ощущений, сопоставлений, отношений, с древней историей, уходящей корнями в гран-тур русских по Италии; достаточно вспомнить первые дипломатические посольства Петра Великого в XVIII веке; поэта Василия Жуковского, посетившего залив Салерно, Геркуланум, Помпеи, Сорренто; князя Петра Вяземского, Фёдора Иордана, друга Гоголя и будущего ректора Академии художеств Петербурга. А затем Николай Греч, Николай Всеволожский, Фёдор Буслаев, Владимир Яковлев - словом, история древнего любопытства, которая доходит до наших дней.

От XVIII века до Дарьи Озеровой общий знаменатель - наблюдение за модами, красотами всех видов и выражение собственных чувств: в этом и заключается главное различие между русскими и итальянцами, и оно широко подчёркнуто в тексте, потому что публично и в социальных нормах итальянцы очень экспрессивны, если не сказать горласты, болтливы, можно даже употребить термин «трещотки», тогда как русские кажутся и выглядят сдержанными, собранными и формальными - будь то из-за климата и географии, солнца и моря.

И вот что emerges со страниц, следующих далее: итальянцы говорят громко и активно жестикулируют; в России слишком активная жестикуляция на публике может восприниматься как невоспитанность. В Италии улыбаются и лег-

ко приветствуют даже незнакомцев. В России улыбка - не знак поверхностной вежливости, она приберегается для искренних отношений; улыбаться незнакомцам или на улице не принято. В России железное правило - снимать обувь при входе и часто переодеваться из одежды, в которой ездил в общественном транспорте, прежде чем сесть на кровать или диван. В Италии обычай сильно варьируется от дома к дому. Это лишь несколько примеров.

Satis. [Довольно.]

Хотя ещё нет. Текст наблюдает различия, но устанавливает правила социологии пейзажа и местной фауны, не подчёркивает пороки и добродетели, а описывает их с дотошностью, улыбается странностям итальянского народа, но в конце концов каждая страна состоит из странностей, обусловленных, как сказано, историей и географией, религией, политикой.

С годами конечно становишься итальянцем, как случилось с моей матерью, которая с 1971 года живет в Италии, а была австрийской гражданкой из Замса, - и уже не замечаешь различий, которые, напротив, превращаются из недостатков в достоинства, потому что механизм уже дал свой эффект, хотя требуются десятилетия, чтобы понять, изучить, углубиться в Италию.

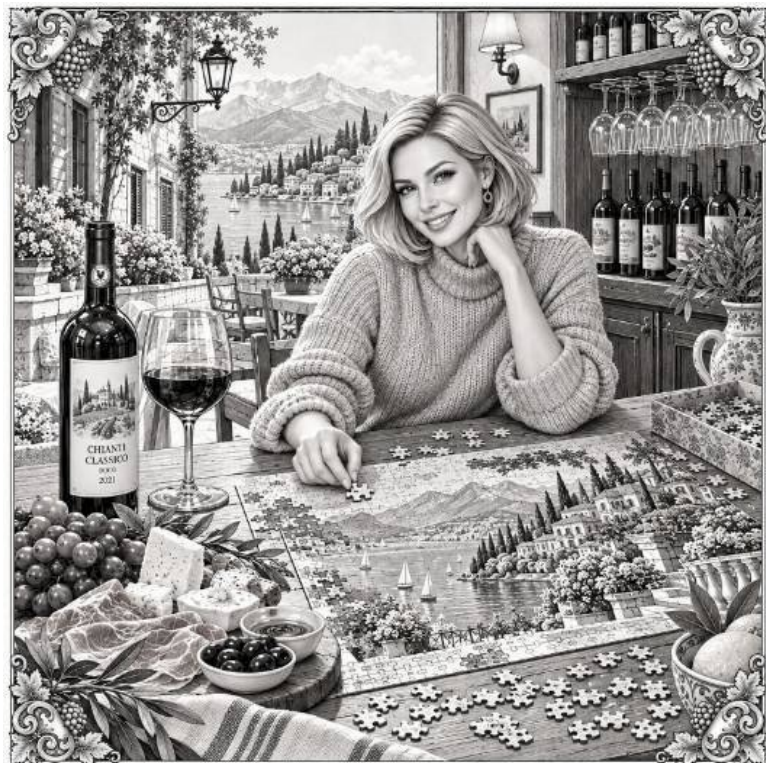
Впрочем, в самом введении автора мы находим ключ к прочтению этого текста: «Эта книга родилась из моего еже-

дневного изумления. Из вопросов "почему?" и "как?", которые я задавала себе, моему итальянскому мужу и его соотечественникам. Почему есть море, но никто не идёт купаться? Как четырём человекам удаётся втиснуться в маленькую машинку и отправиться в путешествие по стране? Почему самый простой ужин длится три часа и считается главным событием дня? То, что перед вами, - попытка начертить карту Италии. Не туристическую, а ту, что ведёт на кухню, в бар, в муниципалитет провинциального городка, в дом, где целые поколения живут под одной крышей. Это история любви. Но искренняя: со ссорами, примирениями и бесконечным изумлением. О блестящей итальянской гениальности и её "семейных" проблемах, вызывающих энтузиазм и гнев. Эта книга для тех, кто хочет узнать Италию, а не просто её посетить».

Итак, вадемекум, гастрономический, художественный, литературный путеводитель, путевой блокнот, социология нравов, тайный дневник того, кто пишет о культурных различиях и сходствах - которых, честно говоря, немного, - в общем идеале, что «*patria est, ubicumque est bene*» [родина там, где хорошо], если позаимствовать у Цицерона из «Тускуланских бесед»: родина привязанностей, взглядов и видений, которые превращают «ты» в «мы», чтобы встречаться и всегда говорить «мы».

Массимо Паскуалоне,

профессор социологии культуры
Университета имени Габриэле д'Аннунцио Киети-Песка-
ра

Вступление

Мой итальянский пазл: 100 кусочков счастья и недоумения

Для тех, кто влюблен в Италию (даже если ещё не знает об этом).

Когда я впервые оказалась в Италии, я думала, что всё знаю: Колизей, пицца, «Сладкая жизнь». Я была уверена, что приехала в открыточную страну. Оказалось, я приехала в гости к огромной, шумной, парадоксальной и невероятно живой семье, у которой свои, ни на что не похожие, правила.

Эта книга родилась из моего ежедневного удивления. Из вопросов «почему?» и «как?», которые я задавала самой себе, мужу-итальянцу и его землякам. Почему море есть, а купаться никто не идет? Как бюрократия может быть одновременно тотальной и гибкой? Почему самый простой ужин длится три часа и считается главным событием дня?

Перед вами - попытка составить карту Италии. Не туристическую, а ту, что ведёт на кухню, в бар, в мэрию провинциального городка, в дом, где поколениями живут под одной крышей. Здесь будет и любовь к блистательной итальянской

гениальности, и честный разговор о её «семейных» проблемах.

Эта книга для тех, кто хочет понять Италию, а не просто посетить её. Для тех, кто, как и я когда-то, готов совершить прыжок в неизвестность - географическое или культурное.

Кому может быть интересна эта книга? Да почти всем, кто любит Италию.

Если вы итальянец - вам наверняка любопытно, какими вас видят со стороны. Что в вашей привычной, повседневной жизни кажется иностранцу диковинкой, а что - гениальным изобретением. Готовьтесь улыбаться, мысленно спорить со мной и, возможно, впервые взглянуть на привычные вещи с неожиданного ракурса. Вы узнаете, почему итальянские жесты понятнее слов, а отзывчивость — главная черта характера.

Если вы русский, давно и искренне влюбленный в Италию - эта книга для вас. Я прошла путь от туристки, впадающей в эйфорию от первого же глотка кофе в баре, до человека, который пытается понять, как тут всё на самом деле устроено. Мы вместе разберёмся, почему Милан престижнее Рима, как случилось, что Lamborghini появился благодаря недостаткам Ferrari и где найти настоящую болоньезе (если её нет в меню). Это не гид по достопримечательностям, а путеводитель по менталитету, быту и тем мелочам, из которых складывается жизнь.

Если вы иностранец из любой другой страны - добро по-

жаловать в клуб любителей Италии! Вам, как и мне, вероятно, знакомо это чувство восхищения, смешанного с лёгким когнитивным диссонансом. Почему «завтра» может означать «через месяц»? Как так вышло, что в Италии 90% памятников всемирного наследия ЮНЕСКО?

Эта книга не претендует на звание энциклопедии или глубокого культурологического исследования. Это 109 небольших глав-заметок - живых, субъективных, иногда смешных, иногда ироничных. Я собрала их, как пазл: вот кусочек про то, как итальянцы создали культ из кофе, а вот - про то, как они же боятся числа 17. Вот восторг от вида городульки, прилепившегося к скале, а вот - недоумение, как можно есть каждый день пасту, пиццу и хлеб и не толстеть.

Италия - это реальность, которая ярче любой сказки и сложнее любой инструкции. Она другая. Безумно красивая, безумно вкусная, безумно живая и иногда - безумно нелогичная для нашего, «неитальянского», склада ума.

Так что устраивайтесь поудобнее. Заварите чай (если найдёте хороший) или налейте себе бокал вина (тут у итальянцев точно есть чему поучиться). И давайте вместе разбираться, восхищаться, удивляться и влюбляться - снова и снова - в эту невероятную, солнечную, противоречивую и такую любимую Италию.

P.S. А ещё в этой книге есть глава о том, почему почти каждый итальянец уверен, что ему нужна русская жена. Подробности? Уже скоро, обещаю.

Часть

I

. Первый взгляд: от Москвы до малой «городульки»

Глава 1. Как я оказалась в Италии?

А началось всё с череды мелких и немелких неудач. А точнее – с предсказания.

Шел 2017 год. Пару лет назад я пережила развод, имела все виды финансовых и прочих трудностей, полный разлад во всех сферах жизни и... была выжата как лимон, без сил что-либо менять. Чаша моего терпения переполнилась одним утром, когда я вышла на улицу и в ужасе увидела свою машину: все стекла были разбиты. Само собой разумеется, что она была заблокирована и не заводилась ни с первого, ни с десятого раза. Потом был эвакуатор, а в сервисе развели руками - неудачная попытка угона. Оставшись на пару недель без личного транспорта в дополнение ко всем прочим проблемам, я поняла: так жить нельзя.

И направилась к гадалке. Опустим интригующие детали моего прошлого и настоящего, которые она называла с пугающей точностью. Перейдя к будущему, она уверенно заявила: через три года встречу хорошего человека, выйду замуж и уеду из России. Тогда, на фоне стабильной работы, молодого ухажера и налаженной жизни, ее слова показались мне чистейшей воды фантастикой.

Вспомнила я о них много позже, уже в Италии, оформляя страховку на машину от угона. И тут меня осенило: да ведь

все, что она предсказала - чистая правда!

Но вернемся в 2023-й. Была зима. Я как раз закончила работу в крупной российской компании и пребывала в раздумьях: что делать дальше?

И тут как раз позвонила подруга: «Пропадают билеты в театр, сегодня вечером!» Кто же откажется? Мы с мужем собрались и поехали. Точнее не совсем ещё поехали, успели только выйти из дома. Пройдя буквально несколько шагов, мой итальянец-муж, не обученный с детства хождению по коварному русскому льду, поскользнулся и рухнул с высоты своего немаленького роста. Вернулись, лечились.

Здесь уместно будет сказать, что каждое утро, подходя к окну, он с тоской смотрел на беспросветное серое небо и вздыхал о бесконечности русской зимы. В итоге он сказал: "Не могу больше. Устал от этой зимы без солнца, от холода, льда и снега. Хочу в тепло. Давай уедем". Неожиданная идея мне понравилась. «А куда?» - спросила я. - «Туда, где тепло».

Оказалось, он давно мечтал о Канарских островах. Представляете: как в сказке +22...+27, круглый год! Мы с энтузиазмом стали смотреть фотографии: уютные городки, пейзажи, домики... Как романтично - начать новую жизнь! Но, честно говоря, уже на двадцатом домике вид серого песка и одиноких кактусов, даже несмотря на заманчивый климат, начал навевать тоску.

Потом листали фотографии теплого юга Испании - тоже неплохо. Но в какой-то момент нас осенило: если уж муж

итальянец, ехать логичнее всего в Италию. Пусть не +25 как на Канарах, зато родная страна. Так и порешили: ищем домик в центре Италии, недалеко от Рима, чтобы и до столицы недалеко и моря было рукой подать. И чтобы природа красивая, конечно. В общем, так мы и попали в Абруццо. А когда меня сегодня спрашивают: «почему я решила жить в Италии?» я отвечаю: «меня зовут Дарья В Итальяевна», где я должна жить?

Глава 2. Дом, который выбрал нас

Когда мы решили переехать в Италию, первым делом встал вопрос: где жить? Еще в Москве мы внимательно изу-

чили сотни предложений на сайтах недвижимости. Позволить себе роскошную виллу с видом на море мы не могли, поэтому договорились, что нас вполне устроит домик в полчасе езды от моря и от большого города. После долгих поисков у нас сформировался шорт-лист из шести вариантов.

Практически все дома продавались через агентства, с которыми муж заранее связался и договорился о просмотрах. И лишь один - старинный дом в предгорьях – предлагал непосредственно хозяин. Сразу скажу: выбор дома – это задача не из простых. Фотографии, конечно, многого не показывают. А риелторы, тоже понятно, - многого не договаривают. И хорошо, если недостатки бросаются в глаза при осмотре. Но ведь может и в голову не прийти спросить о чём-то важном!

Вот, например, отопление. Наши теперешние соседи отапливают дом термокамином. Но это только звучит красиво, на самом деле: топят дровами, а от него греются батареи. Раньше я и представить не могла, что можно жить всю зиму, постоянно подкладывая поленья в камин, а для них это - привычный уклад жизни.

Нюансов может быть масса. На снимках - стильный интерьер, а на месте чувствуется въевшийся запах старости, который, кажется, ничем не вывести. Или за поворотом дороги открывается промзона. Или в описании честно указано: «до городка - 1 км». Это правда, но только на плоской карте Google, а в реальности - городок этот - на крутой горе, а

между ним и этим домом - оживлённая автострада.

Отдельный большой вопрос - коммуникации. Если дом построен в 1970-е - трубы, скорее всего, никогда не меняли, а замена влетит в копеечку. Так что при выборе дома пришлось учитывать множество факторов.

Мы посмотрели пять домов по списку, и оставался последний - тот самый, который продавал лично хозяин. Меня смущало его расположение в предгорьях: до Пескары ехать минут сорок, что по местным меркам считалось далековато. Фотографий он прислал почему-то мало, хотя и очень заманчивые. Короче говоря, сомнения были.

Но дом был старинный, начала XIX века, недавно полностью отреставрированный. И стоило нам переступить порог, как уходить уже не хотелось. На нижнем этаже - сводчатые потолки из натурального камня высотой в четыре метра, в доме три камина, мраморные полы и лестница из белого мрамора. В зале стоял рояль, а огромный старый сад украшал фонтан с ангелом.

Оказалось, у дома богатая история. Его строили бароны из известного римского рода: в те времена на первом этаже жила прислуга и даже содержали животных, а «господа» располагались на втором. Позже, во время Второй мировой, здесь жили офицеры, а потом и вовсе размещалась школа.

Синьор Альфредо, у которого мы купили дом, был уже глубоко пожилым человеком, за восемьдесят. А этот дом стал его главным увлечением и любовью последние два-

дцать лет. История приобретения оказалась удивительной. Когда-то синьор Альфредо тяжело заболел - почки. Лекарство, которое ему прописали, не только не помогло, но и ухудшило состояние. Он подал в суд на производителя и выиграл миллион евро. На эти деньги и был куплен дом, а затем проведена полная реконструкция: все коммуникации, крыша, окна, двери, полы. Это было его любимое детище, и он с огромным удовольствием вкладывал в него время, деньги и душу. Но когда работа была закончена, выяснилось, что семья переезжать сюда не собирается. Дом оказался никому не нужен.

Его пытались продать, но вернуть вложенное не получалось - пришлось снижать цену. Соседи очень хотели его купить, и даже предлагали аванс и оплату в рассрочку. Но лучше уж получить все деньги сразу. Мы просто опередили их. И ни разу об этом не пожалели.

**Глава 3. Жизнь в
итальянской городулке:
бар, виноград и знакомый полицеймейстер**

Мы живем в сельской местности, до ближайшего городка - три километра. Здесь всё не так, как я привыкла в России. Поселение на тысячу человек вполне можно назвать «городком», а то и «городулькой» - и он часто средневековый, на высоком холме, с узенькими извилистыми улочками – все как мы любим.

Выглядит такая городулька очень солидно: у нее обязательно есть две-три, а то и целых четыре улицы. На главной площади величественно возвышается собор. И, конечно, в каждом таком местечке есть всё необходимое для жизни: почта, банк, мэрия, аптека, магазинчик, кабинет врача и - главное! - бар. Это эпицентр всей общественной жизни, место встреч и посиделок местных жителей.

А тем временем жизнь в «городулке» течет свои чередом. Тишина и покой. Днем, часов с 12 и до пяти вы не встретите ни одного жителя, все замирает – сиеста. Но утро каждый уважающий себя «горожанин» считает правильным провести в баре. Учитывая, что часть местных жителей занята в сельском хозяйстве бары открываются уже в шесть утра, предлагая завсегдатаям горячие круассаны и кофе на любой вкус. И да, особенно в восемь здесь оченьлюдно и шумно. Люди обмениваются новостями, обсуждают друг друга и получают ценные советы для каждой жизненной ситуации. Например, если у вас течет унитаз и нужен сантехник – в баре всегда подскажут к кому обратиться.

Конечно, в каждом городке все друг друга знают. Когда

я захожу в бар, бариста уже с порога кричит: «Чао! Капучино, как обычно?». А в магазинчике возле дома без лишних слов отпускают хлеб «в долг», если забыла кошелек. Конечно мне, прожившей всю жизнь в огромном мегаполисе, где далеко не всех соседей знаешь по именам, здешние порядки непривычны. Но в этом столько теплоты и заботы, что не может не нравиться.

Люди много общаются и в горе, и в радости – они рядом. В пиццерии одного из таких городков нам рассказали случай с азартной старушкой, которая так увлеклась лотереей, что взяла кредит в банке и не могла погасить. Деньги собирали всем городком. Расплатились, конечно.

Мэр, полицмейстер и священник – три главных человека в городке, и каждый знает всех жителей лично. Но если глава полиции и местной церкви назначаются руководством, то мэр – должность выборная и за нее порой идут нешуточные битвы.

А вот к вопросу о битвах стоит упомянуть, что очень часто соседние городульки не ладят. У нас по соседству таких городка два и каждый не просто считает себя гораздо лучше соседа, но и люто ненавидит его со всеми его жителями. Говорят, что вражда очень давняя, учитывая, что возраст каждого из городков – не меньше 2000 лет. Тут все как положено – на площади старинный собор, красивое здание мэрии, на главной улице – несколько старинных «палаццо», кривенькие улочки настолько узкие, что можно поливать цветы на

подоконнике у соседа. Но что еще обязательно присутствует в каждом городке – это единство! Особенно когда речь идет об объединении против ненавистного городка-соседа.

Интересно, что такая вражда случается и в больших городах. Например, если в Ливорно житель Пизы спросит, как куда-то пройти, его наверняка отправят в другую сторону, даже не спросив откуда он родом. Все потому, что каждый итальянец по особенностям произношения может определить, в каком городе или провинции собеседник родился.

У нас с мужем есть традиция долгих прогулок. Поти каждый день мы шагаем по 3-4 километра, любуясь красотами здешних мест. А еще с удовольствием «угощаемся» созревшим виноградом, который в изобилии растет по обе стороны дороги без всякого забора. И вот однажды попали в неловкую ситуацию. Только сорвали по грозди винограда как за поворотом обнаружили хозяина виноградников с рабочими, которые его собирали. Муж, не моргнув глазом, подошел к нему, признавшись, что мы «угостились» и услышал в ответ: «рад что вам нравится, берите еще!». Как объяснил мне муж, его миланский акцент слышно сразу, а значит хозяин рад предложить угощение заезжему гостю.

Была еще забавная история, когда мы только приехали. Муж ездил в мэрию городка получать регистрацию. В процессе процедуры надо было зайти к полицмейстеру, который был так рад знакомству с новым жителем, что предложил зайти вместе в бар выпить чашечку кофе. На обратном пути

тормознула полиция – проверка документов. Дело было летом, и он вел машину во вьетнамках, что конечно не допускается. Стал искать документы – оказалось, забыл дома. Но когда он сказал, что только что пил кофе с их начальником, сразу получи пожелание «счастливого пути».

Вот так, с чашки кофе, начинается жизнь в итальянской «городульке». Здесь нет места формальностям, когда есть человеческие отношения. Ты очень быстро перестаешь быть для всех «тем иностранцем» и становишься просто «нашим человеком», который, правда, говорит с забавным акцентом. Тебе все готовы помочь и охотно зовут в гости на кофе. И понимаешь, что главные достопримечательности Италии - это не только древние руины и полотна великих мастеров. Это - ее люди, с их безудержным темпераментом, вековыми распрямами и поразительной, почти семейной, сплоченностью. И ради этого стоит забыть дома кошелек и проехаться во вьетнамках.

Глава 4. Как я превратилась из москвички в итальянскую провинциалку

Всю свою жизнь я прожила в Москве, никогда не уезжая надолго. Этот город был для меня миром, идеальным и законченным - красивым, невероятно удобным и, конечно, самым лучшим на земле.

Возьмём, к примеру, транспорт. Его развитие кажется безупречным: от любой точки города до станции метро не больше десяти минут пешком. Автобусы и троллейбусы - и того ближе. Эта продуманная система - во многом наследие советской эпохи, когда личный автомобиль считался роскошью, а потому все силы бросали на развитие общественного транспорта.

Наследие прошлого удалось не просто сохранить, но и приумножить. Теперь в Москве можно получить почти любую государственную услугу без очередей, заказать с доставкой на дом что угодно - от ужина из ресторана до продуктов на неделю. Повсюду, даже в метро, ловит Wi-Fi, банковские приложения работают безупречно, а магазины, многие аптеки и даже фитнес-центры открыты круглосуточно. Мир, в котором любая бытовая задача решается за несколько часов.

Ещё одним бесценным наследием советской эпохи, которым Москва продолжает щедро пользоваться, является система бесплатной медицины. И это не фигура речи: она действительно бесплатная. Любые анализы, сложные исследования и приёмы у врачей-специалистов - всё это доступно бесплатно. Записаться к нужному доктору можно за пару минут через приложение, а все результаты обследований, снимки

и заключения навсегда сохраняются в вашем личном электронном кабинете. Конечно, в городе есть и множество частных клиник - туда обращаешься, когда нужна консультация здесь и сейчас, без малейшего ожидания. Но сама уверенность в том, что у тебя за спиной есть эта надёжная, хоть и не всегда быстрая, государственная система, - бесценна.

Я ещё не сказала о красоте: об ухоженных парках и бульварах, о многочисленных уличных выставках и фестивалях. Это город, где работает больше двухсот театров, а концертов и галерей - на любой вкус. Где количество кафе, баров и ресторанов исчисляется тысячами. По некоторым оценкам, только классических ресторанов здесь около трёх-пяти тысяч. Я безумно люблю Москву.

Но город, в котором живут больше 13 миллионов человек, - это ещё и мир непрекращающегося движения. Мир шума, скорости, напряжения и бесконечного света. Он не позволяет выдохнуть, замедлиться, забыть о времени. И однажды мне захотелось тишины, природы, моря и тепла. Так я и оказалась в итальянской деревне.

Вчера за ужином мы с соседями обсуждали, какие знаменитости родились в наших краях. Вспомнили, что корни Мадонны - из Абруццо, что Роберт Де Ниро тоже родом отсюда неподалёку. Выяснили, что среди «наших» - легендарный боксёр Рокки Марчиано. Я вдруг вспомнила, как в Новоуральске мне с такой же гордостью рассказывали о земляке-актёре, сыгравшем доктора Борменталья в фильме «Соба-

чьё сердце», и о каких-то местных спортсменках. Улавливаете сходство?

Просто поразительно, как за год-полтора человек легко меняет манеры столичной штучки на привычки заядлого провинциала! Мой муж, миланец, сказал, что всегда гордится, узнав, что какая-то знаменитость - его земляк. А я поймала себя на мысли, что для меня рождение звёзд в Москве - в порядке вещей, их там и не сосчитать.

А теперь вот охотно хожу на концерты в соседние городки, всегда охотно принимаю приглашения на ужин с друзьями в составе не меньше 20 человек, посещаю местные праздники и учусь готовить макароны. И наслаждаюсь тишиной, природой, морем.

Глава 5. Ритуалы повседневности: в поисках новых привычек

Из чего складывается ткань нашей повседневности? Из маленьких, почти невидимых ниточек-привычек. Это утренний забег в кофейню, где бариста уже молча протягивает стаканчик с твоим «капучино без сахара», и вечерний маршрут через пекарню, откуда половина еще теплого багета благополучно съедается по дороге домой. Это любимые лавочки, где покупаешь «тот самый» твердый сыр или свежий творог, и субботний поход в супермаркет, где ты на автопилоте находишь нужную полку. А для женщин этот невидимый каркас быта дополнен целым ритуалом красоты: маникюр, парикмахерская, косметолог, фитнес-клуб.

Расставание с этим уютным миром знакомых мелочей - пожалуй, самое неочевидное, но острое испытание при переезде в другую страну. На фоне чужого языка и непривычных пейзажей приходится заново выстраивать всю карту своей жизни - от места для покупки самых сочных помидоров до мастерской для техосмотра машины.

И если с кофейней или супермаркетом вопрос решается относительно быстро, то поиск «своих» мастеров красоты превращается в настоящий квест и марафон из проб и ошибок. Мне, например, потребовалось посетить несколько салонов, чтобы разгадать их внутреннюю логику. В итальянской парикмахерской, к примеру, царит строгое разделение труда, напоминающее конвейер высокого искусства. Сначала юная ученица моет волосы, наносит маски и погружает в блаженство легкого массажа головы. Затем в дело вступает

более опытный мастер-колорист, который творит таинство окрашивания. А финальный аккорд - стрижка - это уже привилегия старшего специалиста, виртуоза. Сушку и укладку может выполнить например тот, кто красит волосы. Получается такой своеобразный театр, где у каждого своя роль.

Примерно так же устроена работа в маникюрном салоне. Здесь, правда не предлагают, как в Москве, делать одновременно и маникюр и педикюр. И делают их разные мастера.

Процесс поиска косметолога пока не завершен, зато мне посчастливилось найти потрясающий муниципальный бассейн, который недавно открылся после пост-пандемийного ремонта.

Пространство завораживает: панорамные окна в пол с видом на горы, чистая вода и всего 10 евро за разовое посещение (а по абонементу и вовсе 8). Здесь есть множество программ с тренером, и что меня особенно умилило, так это то, что на групповые занятия днем приходят местные жители в свой обеденный перерыв. Представьте: у вас есть четыре часа сиесты - чего только не успеешь сделать!

Из забавных мелочей: за пользование душем и феном здесь берут отдельную плату, символические 50 евроцентов. Логика, впрочем, есть: не все принимают душ, выходя из бассейна, предпочитают это делать дома. Зато на входе вас обязательно ждет «принудительный ополаскиватель» - мощный душ в стиле тропического ливня, который бдительно стережет чистейшую воду бассейна.

И вот так, по крупицам, из нового кофе, незнакомой стрижки и бассейна с видом на горы, начинает медленно прорастать новая жизнь. Она пока не так прочна, как старая, и эти ритуалы еще не стали бессознательными. Но именно в этом кропотливом собирании своего нового быта, в поиске «своего» парикмахера и «своей» пекарни и кроется главный, непарадный секрет ассимиляции - не громкое «Эврика!», а тихое, ежедневное «здравствуйте, я снова к вам».

Глава 6. Майская погода под названием "зима"

Переехав в Италию, я пережила настоящий переворот в

моем мироощущении. Представьте себе: человеку, который никогда не жил нигде, кроме Москвы, пришлось адаптироваться не только к другому языку и традициям. Оказалось, что привыкнуть к жаркому засушливому лету было гораздо проще, чем к теплой зиме.

И я нисколько не преувеличу, рассказывая, как готовилась к своей первой итальянской зиме. Да, точно так же, как обычно делала это на даче. Собрала и убрала в сарай весь садовый инвентарь, лежаки, летнюю мебель - словом, всё, что могло пострадать от снега. Но ни морозов, ни снега так и не случилось. А за окном... всю зиму цвели цветы.

В ноябре и в декабре, температура держится около 12-15 градусов. Нечасто, но бывает и выше - настоящий «вечный май». Обычно осенью в Москве солнце - редкий гость, а здесь небо чаще всего ясное, чистое, безоблачное. Я заметила, что раньше никогда в жизни так часто не смотрела на небо. Наверное, в суете было просто не до этого. А здесь это нахально-яркое голубое небо само лезет в глаза. Ночью луна такая яркая, что предметы отбрасывают четкие тени, а звезды совершенно бесцеремонно демонстрируют свою красоту. Может быть, оттого что мы живем в предгорьях, на возвышении, здесь и облака кажутся ближе, и звезды ярче.

Кстати, об облаках. Иногда они опускаются так низко, что накрывают нас как будто густым туманом. Но поскольку облако имеет границы то можно заметить, как на краях оно немного отрывается от земли и медленно плывет, цепляя

верхушки яблонь.

Зима здесь и правда недолгая. Холодный период вклинивается в жизнь лишь в середине декабря и сдает позиции уже в конце февраля. Температура днем в самое холодное время редко опускается ниже 5-6 градусов, а ночью - не бывает ниже нуля. Не так уж и холодно, особенно если сравнивать с Москвой. Здесь вы не встретите морозов, а снег прекрасно украшает горные вершины.

Но, конечно, не обходится и без ложки дегтя. Здесь, в центре Италии, нас часто навещают сильные ветра, порой перерастающие в настоящие ураганы. Их скорость иногда достигает 30 метров в секунду и даже больше. Стоит оставить мешок с мусором на улице, как ветер может унести его за сотню метров, а вместе с ним - листья и весь прочий сор со двора. Иногда такой ветер сопровождается грозой, громом и молнией. В прошлом году нам довелось пережить град: ледяные шарики были размером с двухсантиметровую монету. Но после урагана нередко появляется радуга, очень красивая. А иногда небо озаряет потрясающее явление - зарница. Это частая, почти театральная, вспышка молнии в облаках, без грома и дождя. Я думаю, такая капризная погода здесь - из-за близости моря и гор.

Но все эти зимние хлопоты меркнут перед лицом летнего зноя. Летом в Италии наступает период жары и засухи. Температура доходит до 40 градусов, и неделями не выпадает ни капли дождя. Земля покрывается глубокими трещинами, а

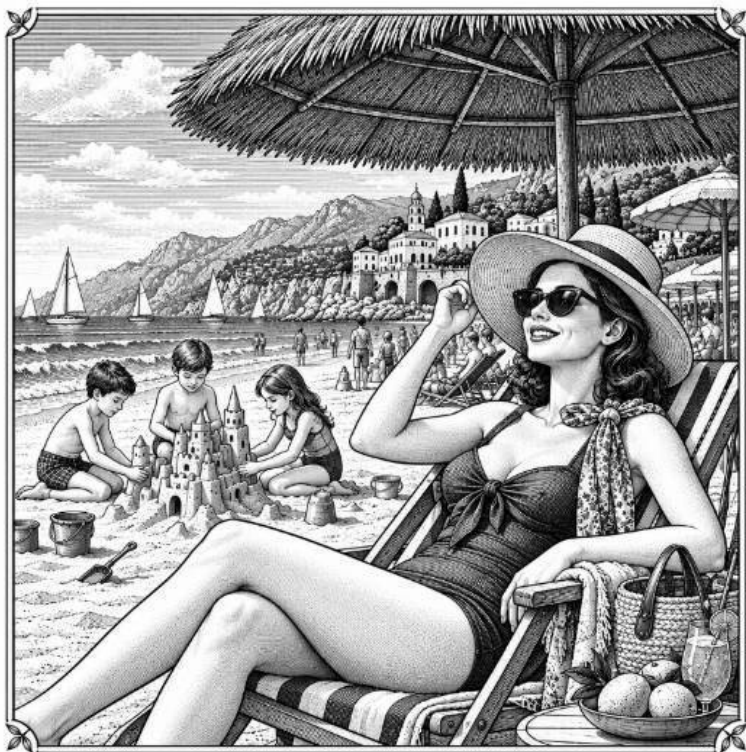
из растений прекрасно себя чувствуют только кактусы и суккуленты.

Здесь я тоже попала впросак со своим российским опытом. На родине я увлекалась ландшафтным дизайном, и больше всего мне нравилась идея сада малого ухода. Казалось, все просто: посадишь неприхотливые гортензии, барбарис, пузыреплодник - и наслаждаешься красотой без лишних хлопот. Конечно, в Италии мне сразу захотелось устроить такой же садик. Я купила и посадила все те же "неубиваемые" по российским меркам кусты. Они не выжили. Здесь требовался обильный полив - каждый день и помногу.

Теперь пока я раздумываю над системой автополива, мой садик терпеливо ждет своего часа. Вместо этого я примечаю, какие растения растут у соседей. Впрочем, есть и свои плюсы: без всякого ухода буйно цветут розы и щедро плодоносят фруктовые деревья, сменяя друг друга, - начиная с мушмулы в начале июня, продолжая шелковицей, потом абрикосами, сливами, алычой, инжиром, яблоками и грушами, а осенью - айвой, хурмой и гранатами. И все это богатство нужно просто вовремя собирать.

Теперь я смотрю на небо не для того, чтобы узнать, брать ли зонт, а просто чтобы порадоваться его бездонной синеве или узору звезд. И понимаю, что переехала я не просто в другую страну, а в совершенно иное измерение, где даже времена года говорят на своем, особом языке. Мой сад малого ухода пока ждет своего часа. Зато я получила нечто боль-

шее - сад ежедневных чудес. Где розы цветут без спроса, а фрукты сами падают в руки. И где зима - это не испытание на прочность, а лишь легкая пауза в вечном танце солнца и ветра. Та самая пауза, которая заставляет с особой теплотой вспоминать жаркие московские батареи и по-новому ценить особую прелесть итальянской зимы.

Глава 7. пляж по расписанию

Знаете, какое первое слово приходит в голову, когда я думаю об Италии? Ну, кроме «пасты»? Конечно, «море». Оказалось, что береговая линия Италии протянулась на целых 9

226 километров! В европейском рейтинге она уступает только суровым фьордам Норвегии, изрезанным бухтам Греции и туманному Альбиону, но с легкостью обходит своих соседей - Испанию и Францию. В этот момент хочется поделиться интересным наблюдением. Ведь в мире немало стран, где есть море, но климат не позволяет купаться вволю даже летом. Возьмите Северную Европу, Великобританию, даже Португалию с ее прохладным морем. На этом фоне Италия выглядит более чем привлекательно.

Ее побережье омывается не одним, а целыми пятью теплыми морями, каждое со своим характером. Вот Адриатическое - идеально для семейного отдыха: спокойное, с пологим входом и мелким приятным песочком. А вот Тирренское - для любителей романтики и эстетов: потрясающие пейзажи скалистых бухт Амальфи и лазурная вода Капри. Рядом приутился аристократ - Лигурийское море, где разместились дорогие курортные городки вроде Чинкве-Терре с галечными пляжами, изумрудной водой и ешенебельным Портофино. Ионическое море - можно сказать, для своих: итальянцы знают, что побережье Пульи и Калабрии не балует мягким песочком, здесь вас ждут скалистые берега с вырубленными в камне ступеньками для спуска в воду. Ну а Средиземное море со своими каменистыми пляжами приготовило Италии самые волшебные пейзажи Сардинии, которые так ценят гости элитного курорта Порто Черво, приплывая полюбоваться на собственных яхтах.

С таким-то богатством официальный курортный сезон с конца мая по конец сентября кажется лишь условностью. Вода летом прогревается до 23-28°C, а на юге, в Сицилии и Сардинии, и вовсе купаются чуть ли не полгода. И вот здесь мы подходим к главному итальянскому парадоксу, который мой русский менталитет долго не мог принять. Они избалованы.

Помню, как мой первый муж отправил меня с двухлетним сыном в Палангу с наказом: купаться каждый день, несмотря на погоду! Я до сих пор чувствую ту ледяную воду Балтики и этого «креветку» на шее, который истошно вопил и не хотел погружаться. Мне приходилось заходить по шею в воду, чтобы он хоть как-то начал «закаляться». А поездка в Турцию на майские? Воздух +24, а вода, мне кажется, +18. В море ни души. Но разве я могу приехать на море и не искупаться? Главное - совершить подвиг на входе, дальше проще.

Здесь, в Италии, все иначе. Море - не роскошь, а норма жизни. Из Рима до побережья - меньше часа на машине, из Милана - полтора. Море есть всегда и всегда будет. Поэтому итальянцы купаются, только когда вода уверенно переваливает за +25. А те, кто живет в пешей доступности от пляжа, могут за все лето так на него и не выбраться. «Чего там нового?» - пожимают они плечами. Для меня до сих пор загадка: стоит начаться сентябрю, на улице все еще +29, вода +23, а пляжи пустеют от слова совершенно. Сезон окончен. Точка.

Вспоминаю, как было раньше: короткий отпуск, так

ждешь его, и хочется так много всего посмотреть и конечно побывать на море. И надо было еще приобрести хотя бы некоторый оттенок, хотя все равно не избежать восклицаний типа: «а че такая белая»? И каждая минута на вес золота. И что же делать? Если хочется совместить пляжный отдых и много чего посетить, можно, например, расположиться в гостинице в Остии, утром наслаждаться солнцем, а вечером всего за полчаса на электричке добираться до Рима. Точно небольшие курорты есть и около Венеции, не говоря уже о юге Италии.

Им, конечно, не понять, как мы, приезжие, мечемся между пляжем и музеем, пытаюсь впихнуть невпихуемое в свой короткий отпуск. Потому что мы знаем: море - это праздник, который бывает не всегда. А для них - это просто море. Такое теплое, вечное и свое.

Часть II. Код доступа: характер и общение

Глава 1. итальянцы – какие они?

У каждой нации есть свои узнаваемые черты. Немцев, например, часто называют педантичными, испанцев - гордыми и страстными, а англичан - чопорными и сдержанными. А что же итальянцы? Первое, что приходит на ум, - это то, что они невероятно эмоциональные, общительные и креативные.

Их творческий гений буквально окружает нас в повседневной жизни. Подумайте только: сколько вещей, известных на весь мир, производят в Италии. Начнем с автомобилей класса люкс - это Ferrari, Maserati, Lamborghini и Pagani. Мир моды просто немыслим без Armani, Gucci, Prada и Versace. А еще - дизайнерская мебель, изысканная сантехника, стильная бытовая техника, косметика, парфюмерия, вина и сыры... За что ни возьмись, итальянцы сумели прославиться. И что самое удивительное, все это очень часто производится не на гигантских заводах, а на небольших фабриках, спрятанных где-нибудь в живописной провинции.

Вот, например, знали ли вы, что знаменитые на весь мир костюмы Brioni шьют в крошечном городке Пенне, в регио-

не Абрुццо? Именно в этом тихом уголке родилась легенда мировой моды. Бренд, чье имя стало синонимом безупречной элегантности и высочайшего портновского мастерства.

Название Brioni звучит роскошно, оно навевает образы фешенебельного курорта и стиля «dolce vita». Но его душа и золотые руки всегда были здесь, в Абрुццо, где местный уроженец, портной Назерено Фонтиколи, отточил свое искусство. Цены на эти костюмы относятся к разряду ультра-премиум, и это легко объяснимо. На официальном сайте хлопковая футболка стоит \$3800.

А что ж так дорого? Кроме использования высококачественных материалов (премиального кашемира, шерсти и шелка) на создание одного изделия может уходить не менее 20-35 часов ручного труда, включая до 200 различных операций. Причем около восьмидесяти из них - это только отпаривание и глажение, чтобы добиться той самой безупречной посадки по фигуре. Неудивительно, что поклонниками бренда стали такие звезды, как Брэд Питт и Леонардо ДиКаприо, а костюмы от Brioni сделал культовыми сам Джеймс Бонд.

Эта небольшая история - идеальная метафора итальянского характера. Она показывает, что итальянец - это в первую очередь творец и художник, влюбленный в свое дело. И эта страсть к созиданию прекрасного, кажется, живёт в них с рождения. Прибавьте к этому еще и трудолюбие и гордость за качество своей работы – тогда картинка будет полной.

Но их гений не заперт в мастерских. Потому что считается, и я с этим полностью согласна, что итальянцы - невероятно открытые и общительные люди. Они запросто могут заговорить с вами в кафе или на улице - правда, на севере это случается реже. Так мы познакомились на улице Рипа Театино с дядей всемирно известного боксера Рокки Марчиано, который родился и вырос в этом городке. Получили книжку о нем и приглашение на мероприятие с просмотром фильма.

А еще я не однажды сталкивалась с тем, как человек, собираясь освободить место на парковке, будет махать тебе рукой, чтобы помочь припарковаться, или как продавец велосипедов не сочтет за труд переставить 5-6 велосипедов, чтобы ты смог удобно поставить машину.

Но чтобы вам не показалось, что итальянцы – такие уж безупречные, добавлю ложку дегтя об их своеобразном «чувстве времени». Да, мы живем в центре Италии, и кто-то убеждал меня, что на севере все иначе... Могу рассказать о своем опыте делового общения. Как вы думаете, почему, например, к вам не пришел мастер, с которым ты договорился на дату и время? Все просто: он забыл. Строители, которые делают ремонт, никогда не подпишут договор с обязательством выполнить его к конкретному сроку. Потому что они работают так, как им это удобно. В понедельник приходят, потом до конца недели их нет. Работают в другом месте. Звонить, торопить, уговаривать или ругаться – бесполезно, даже если ты не оплатил их труды – жди своего часа. Точно

также с доставкой товаров – можно ждать неделями.

Помню, как меня поразил один случай. Мы заказали две кровати и три матраса. Разных размеров. Когда их привезли с двухнедельной задержкой и подняли на второй этаж, оказалось, что правильных размеров - ни одного. Но никто не удивился – ни те, кому пришлось все это спускать обратно в машину, ни те, кто пообещал привезти потом. Я поняла, что при отгрузке со склада товары никто не сверяет с накладной – ни те, кто отгружает, ни те, кто доставляет. Ну не попали в размер – не страшно – привезем еще!

Один американец рассказал, что, когда он заказал и оплатил новую машину, ее доставляли полгода! Все это время он ездил на машине, предоставленной автосалоном – совершенно бесплатно!

Вот они, южные итальянцы во всей красе. Их гениальность, рождающаяся в маленьких мастерских, соседствует с трогательной верой в то, что все как-нибудь устроится. Их страсть, которую они вкладывают в идеальный шов или в разговор с незнакомцем, уживается с удивительным спокойствием к бытовому хаосу. Кажется, их секрет в том, что они живут сердцем, а не инструкциями. И, возможно, именно эта свобода - творить, общаться и просто жить в своем ритме - и есть тот самый волшебный ингредиент, который делает все, к чему они прикасаются, таким прекрасным и неповторимым.

Глава 2. Мамма мия!

В главной роли – мама

Если итальянская кухня держится на трёх китах - пасте,

оливковом масле и томатах, то итальянское общество целиком и полностью покоится на плечах одного-единственного человека: мамы. Итальянская мама - это не просто один из родителей. Это сила природы, социальный институт и центр вселенной для своего сына, будь ему 15, 35 или 60 лет.

Легенды о том, что итальянские сыновья не спешат покидать родительское гнездо - суровая бытовая реальность. Многие мужчины живут с мамами до женитьбы, а после развода с радостью возвращаются обратно. Почему? Потому что мама никогда не переставала быть мамой. Её главная сила - еда. Она не сразу спросит: «Как твои дела?». Первым делом поинтересуется: «Ты поел?». И не просто поел, а достаточно ли? Вкусно ли? Она помнит, что он любит говяжьи щёчки в винном соусе, а не телячьи, и что в ризотто он кладет только пармезан, и никогда - другой сыр. Отказ от её еды равносильно оскорблению. Это её язык любви, заботы и контроля одновременно.

Параллельно мама выстраивает систему бытового бессмертия для своего «мальчика». Она продолжает стирать, гладить и убирать в его комнате, даже если ему давно за сорок. Она знает, какие носки он носит по средам, и какая рубашка ему нужна для важной встречи. Она создаёт для него такой комфорт, из которого уходить не хочется в принципе. Зачем учиться готовить, если мама сделает это быстрее, дешевле и в тысячу раз вкуснее? А её звонки несколько раз в день - «Дошёл?», «Пообедал?», «Не забудь куртку, похоло-

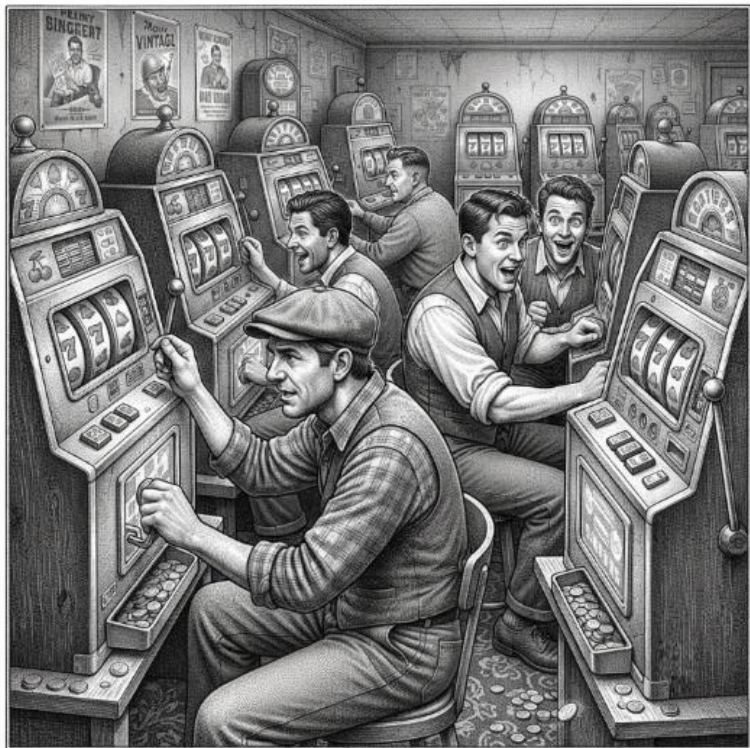
дало!» - это для итальянца не гиперопека, а фоновая музыка жизни, знак того, что он не один.

Естественно, такая связь не может не влиять на создание сыном собственной семьи. Выбор невесты - это экзамен, который сдает не столько сын, сколько потенциальная невеста. И экзаменатор один - мама. Идеальная невестка в её глазах - не та, что будет любить сына, а та, что впишется в их общий с сыном мир и будет достойно продолжать её традиции. Сможет ли она так же варить кофе? Так же стирать его рубашки? Будет ли заботиться о нём так же самоотверженно? Мама будет придирчиво оценивать всё: как девушка готовит, как убирается, как разговаривает. И часто после женитьбы образуется классический треугольник: муж, жена и его мама. Если жена попытается этот треугольник «разрушить», её объявят эгоисткой, которая «разлучает сына с матерью».

Этот культ материнства пронизывает всю итальянскую жизнь. Воскресный обед - это священный ритуал, пропустить который можно только в случае апокалипсиса. Вся семья собирается за столом у мамы, и это демонстрация единства, любви и, конечно, её кулинарного мастерства. Образ «мамма» сакрализован и в поп-культуре - от бессмертной песни «Мамма Миа» до тысяч одноимённых ресторанчиков.

Так и живут итальянские мужчины - в сладком плену материнской любви. Это плен, из которого не хочется сбегать, потому что он пахнет домашним соусом, уютом и безусловным принятием. А итальянские женщины, выходя замуж,

понимают: они берут в мужья не одного мужчину, а целый дуэт. И в этом дуэте у неё всегда будет вторая скрипка. Пока дирижирует мама.

Глава 3. Итальянская рулетка: от бара до казино

«Какой же *«italiano vero»* без азарта», - думаю я, сидя в баре напротив экспозиции игровых автоматов, окруженных толпой «игроков-завсегдатаев», не отрывавших от мигающих экранов восторженных глаз. Да, такие автоматы встречаются в большинстве провинциальных баров. Удивляться не стоит.

Для владельцев заведений это - стабильный доход, ради которого не трудно и лицензию получить. Да, как ни крути, государство тоже с удовольствием зарабатывает на страсти своих граждан к игре и забирает себе солидные 33% от всего оборота, оставляя остальное владельцам баров и игрокам. Забавно, но эти «однорукие бандиты», хоть и выглядят реликтами из 90-х, продолжают сходиться с конвейера. Спрос, как говорится, рождает предложение!

По статистике считается, что возможность выигрыша составляет 67%. Можно, конечно, вспомнить и теорию вероятности, но пока я сидела в баре, ну допустим, минут 20 – один парень все же сорвал куш. Аппарат взорвался огнями, зазвенел - и вот он, уже сияя от счастья, набил карманы монетами, продолжая играть.

Некоторые бары идут дальше и устанавливают телевизио-

ры, где транслируют розыгрыши лотерей. И, к сожалению, нередко у таких экранов можно увидеть пенсионеров, ставших заложниками мечты о легкой наживе.

Ну все это, конечно, зарисовка мелкого масштаба.

А что же с азартом по-крупному, с настоящими казино? Чтобы добраться до одного из них, нужно специально планировать поездку. В Италии их несколько, чаще километров в 200 от туристических центров. Таким образом государство проявляет заботу, размещая их подальше от глаз и карманов азартных игроков. В их числе - знаменитое казино в Венеции на острове Лидо, в Сан-Ремо, в Сан-Венсане и другие. А еще есть уникальное место - итальянский анклав Кампьюне-д'Италия, затерявшийся в швейцарских Альпах. В этом городке с населением около двух тысяч человек в 100 км от Милана, есть ресторан, гостиница и знаменитое казино, куда из северной столицы Италии даже ходят специальные автобусы.

Отдельная история - это национальная любовь к лотереям. Лет 10-15 назад она была на пике популярности. Раз в неделю вся страна замирала у телеэкранов в ожидании выигрышных номеров. Купить билет всего за евро и получить шанс выиграть целое состояние? Мечта! Сначала многие вкладывали по 5-10 евро, но с ростом джекпотов (которые в какой-то момент достигли умопомрачительных 90 миллионов!) народ стал объединяться. В складчину играли целые поселки, коллективы баров, большие семьи. Выиграть

хоть что-то вместе - куда лучше, чем проиграть все в одиночку. И что характерно, организатором этих лотерей до сих пор выступает компания, полностью принадлежащая государству.

А среди молодежи в свое время безумной популярностью пользовалась так называемая игра "Самолет". Суть ее была до смешного проста, если не знать подвоха. Представь, что ты - пассажир, который купил билет за 10 евро в надежде стать пилотом. Чтобы занять это заветное место пилота и наконец-то получить деньги, тебе нужно было найти двух новых "пассажиров" - друзей или однокурсников, которые тоже внесут по 10 евро. Твои два пассажира, в свою очередь, искали уже своих четверых, те - восьмерых, и так самолет стремительно разрастался. Все надеялись, что эта цепочка никогда не прервется. Но в итоге "взлетали" и получали выигрыш только самые первые организаторы, а тем, кто приходил в пирамиду позже, чаще всего доставались только вздохи разочарования.

Кажется, азарт для итальянца - это не просто надежда сорвать куш. Это особый ритуал, который соединяет друзей за лотерейным билетом и соседей у однорукого бандита в баре. Пусть статистика против них, но пока горит экран и крутятся барабаны, любой из них чувствует себя немножко ближе к той самой, большой удаче.

Глава 4. Говорящие руки: секретный язык итальянцев

Тот, кто видел, как общаются итальянцы, легко поверит,

что со связанными руками они говорить не смогут. Во время беседы они выражают жестами не только мысли, но и эмоции. Их руки порхают в воздухе, рисуя и подтверждая сказанное. Без этого речь мгновенно становится бедной и безжизненной.

Ведь жест для итальянца - не дополнение, а неотъемлемая часть речи, его второй голос. Это и визуальная пунктуация, и эмоциональный усилитель. И конечно, их знаменитая эмоциональность здесь играет немалую роль.

Ученые давно изучают этот феномен и подтверждают: итальянская жестикуляция - одна из самых развитых в мире. Это не просто «горячность», а глубоко укорененная культурная практика. Она связана с публичностью жизни, важностью семьи и дружбы и желанием «*provare bella figura*» - произвести хорошее впечатление.

Но откуда взялась эта традиция? Еще в Древнем Риме ораторское искусство включало «*actio*» - раздел о жестах и позах. Цицерон писал о важности жеста для убеждения аудитории: «В ораторе я ценю всего более... достоинство и прелесть жеста, ибо действие, соответствующее словам, воздействует на всякого человека...»

Вы можете возразить: вряд ли древнеримская традиция могла сохраниться через сотни лет. Что ж, вспомним Средневековье и Возрождение. В шумных городах-республиках - Венеции, Флоренции, Генуе - жесты были удобным способом общения на расстоянии, на оживленном рынке. Да и в

целом из-за высокого уровня неграмотности и диалектных различий жесты стали своеобразным «языком бедных», универсальным и понятным всем.

Сегодня Италия по-прежнему остается страной регионов. В Неаполе, например, жестикуляция достигает пика виртуозности - горячие южане невероятно эмоциональны. В Сицилии она более сдержанна, но при этом не менее выразительна! А на севере, в Милане или Турине, жестов меньше, речь более сдержанная, да и характер у северян спокойнее. Этот контраст чувствуется сразу, как только приезжаешь с юга на север.

А еще есть жесты, понятные только жителям одной деревни или маленького городка. Часто они отсылают к местной шутке, историческому событию или прозвищу.

Но многие жесты понятны всем итальянцам. Вот пять самых распространенных из них:

«Что тебе нужно? В чем дело?» - Руки, сложенные в молитве, раскачиваются вверх-вниз.

«Идеально! Отлично!» - Кончики пальцев соединены, рука движется вперед-назад.

«Я настаиваю! Будь добр, не подведи!» - Указательный палец постукивает по другой ладони.

«Мне совершенно все равно!» - Кисть скользит по горлу от уха до уха.

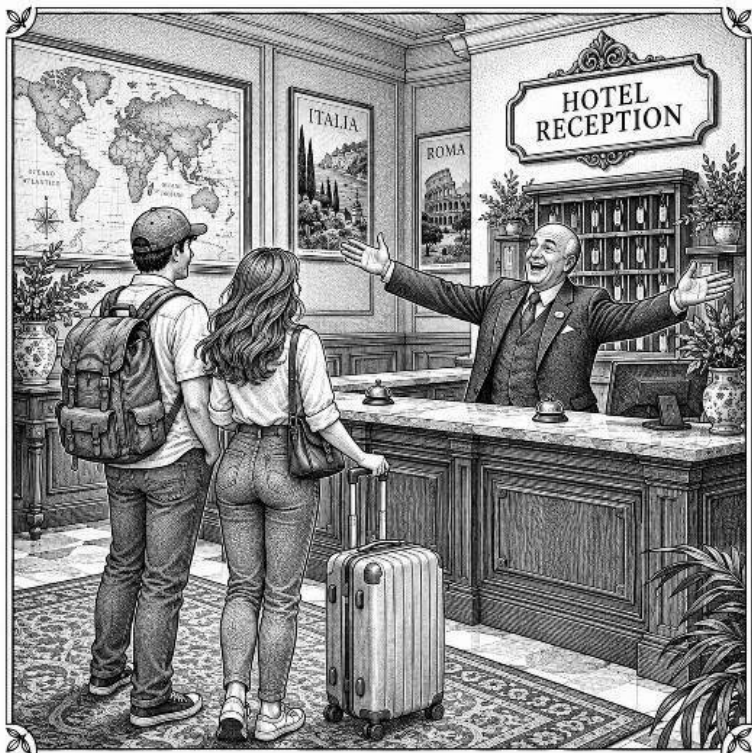
«Очень вкусно!» - Кончики пальцев соединены и подносятся к губам, иногда с поцелуем.

И что удивительно: когда жесты окружающих становятся привычными, сама не замечаешь, как тоже начинаешь жестикулировать. Для меня это верный признак того, что я ста-

новлюсь Синьорой.

Прожив здесь около двух лет, я уже не представляю итальянскую речь без ее визуальной партитуры. Эти жесты - как специи в местной кухне: без них блюдо пресно и безлико. Связать итальянцу руки – значит, лишить его не просто дара речи, а сделать его безликим и пресным. Ведь его жест - это самая искренняя, непреднамеренная реакция. Голос может солгать, но жест, вырвавшийся на секунду раньше мысли, - никогда. И в этом, пожалуй, кроется главный секрет итальянской жизненной силы: они позволяют эмоциям вырываться наружу без остатка, превращая каждую уличную беседу в маленький спектакль.

Глава 5. Обращение на «ТЫ», без церемоний

Чувство, что тебя принимают «за своего», в регионе Аб-

руццо в Италии появляется сразу - и во многом благодаря тому, что здесь все, независимо от возраста и статуса, легко обращаются друг к другу на «ты».

Помню, когда я впервые это услышала, то подумала, что ослышалась. Мне это показалось настолько неформальным, даже невоспитанным, что просто не верилось!

Конечно, все мы слышали, что итальянцы - народ душевный и открытый. Но одно дело - слышать, а другое - столкнуться с этим вживую. Представьте: вы заходите в булочную где-нибудь в Абрुццо за утренним круассаном, и седовласый бариста, обращаясь к вам как к старому приятелю, с улыбкой спрашивает: «Cosa prendi?» («Что возьмёшь?»). Не удивляйтесь! Вы просто стали свидетелем одной из самых обаятельных местных традиций.

Абрुццо - бесспорный чемпион по такому панибратству, но он не одинок. Эта манера мгновенно стирать формальные барьеры встречается и на Юге.

Здесь важно уловить нюанс: для искушённого путешественника это может показаться фамильярностью, но на самом деле это - проявление искреннего дружелюбия и открытости. Вам оказывают высшую степень доверия, переводя из разряда «клиента» в статус «почти друга». Разумеется, и здесь существуют границы: к доктору, судье или священнику почтительно обратятся на «Вы».

Вывод прост: если в следующий раз в Италии к вам обратятся на «ты», не ищите подвоха. Просто улыбнитесь в от-

вет. Вам оказали честь, приняв вас искренне, тепло, по-дру-
жески, по-соседски.

Глава 6

. Избегая встречи с числами 13 и 17: тайные знаки судьбы

Говорят, чтобы лучше понять характер народа, нужно узнать, во что он верит и как защищается от превратностей судьбы. Итальянцы, эти шумные, жизнелюбивые, сердечные и открытые люди, чья жизнь похожа на яркий спектакль, на самом деле находятся в постоянном, почти интимном диалоге с Фортуной. Они не просто верят в удачу - они с ней торгуются, пытаются ее обхитрить, задобрить или отогнать от сглаза. Их отношение к судьбе - это смесь фатализма, театрального ужаса и практичной изобретательности, и нет лучше способа это увидеть, чем заглянуть в их удивительный мир суеверий.

Конечно, как и многие в мире, итальянцы избегают числа 13, считая его дурным предзнаменованием. Но здесь, на земле, где история проступает сквозь брусчатку, есть свое, куда более личное и зловещее число - семнадцать... Почему? Всё просто и не просто одновременно. Запишите 17 римскими цифрами: XVII. А теперь поменяйте цифры местами - получится «VIXI». На латыни это означает «моя жизнь окончена», «я умер». Представьте, каково это - увидеть такой знак на посадочном талоне в самолете, на номере дома или в дате важной встречи? Для итальянца, особенно на юге, где солн-

це ярче, а страсти глубже, это не просто цифра, а настоящее предзнаменование, шепот судьбы из глубины веков.

Но если верить во все эти суеверия, как же защищаться от неудач? И вот уже в ход идет целый арсенал оберегов и ритуалов. Самый главный из них - «корно», или рожок. Этот красный амулет, похожий на красный перчик, который вы встретите на брелоках, в машинах и в виде кулонов,- главный местный защитник от дурного глаза. Считается, что завистливый взгляд может принести несчастье, и чтобы этого избежать, нужно немедленно дотронуться до железа или совершить особый жест - «жест рогов», соединив мизинец, указательный и большой палец. Иногда в ход идут и более экзотические методы: например, рассыпанная соль молниеносно перебрасывается через левое плечо, чтобы ослепить затаившегося там беса.

Этот жест - лишь верхушка айсберга народной мудрости, целый невидимый этикет, управляющий повседневной жизнью. Кстати, немало суеверий в Италии можно встретить и в других странах. Похожие есть и в России. Возьмите, к примеру, чихание. Если кто-то чихнет в тот самый момент, когда произносится важная фраза, для итальянца это не просто рефлекс, а небесное подтверждение правды. Громкое «Salute!» (Здоровья!), раздающееся в ответ, - это не только вежливость, но и древний обряд, чтобы отогнать злых духов, вырвавшихся наружу вместе с чихом. И уж, конечно, каждый ребенок с пеленок усваивает, что встреча с черной кошкой,

пересекающей дорогу, - это веская причина сделать крюк, развернуться и пойти другой тропой. А если времени нет, то рука сама потянется к первому попавшемуся металлическому предмету - чтобы нейтрализовать дурное предзнаменование.

Этот диалог с удачей не заканчивается на пороге дома. Напротив, домашний очаг - это место, где его ведут с особым тщанием. Помимо всемогущего «корно», у входа можно увидеть и другие обереги. Маленькая метелочка - «гонитель тревог», должна буквально выметать из дома все печали и дурные мысли. Рядом с ней часто красуется пышный горшочек с базиликом - это не просто приправа для соуса песто, а живой символ семьи и процветания. А на дверях или в изголовьях кроватей висят освященные в церкви пальмовые ветви. Это любопытный сплав католической веры и древней магии. Обряд освящения итальянцы совершают в Вербное воскресенье, вспоминая вход Христа в Иерусалим. Считается, что освященная пальма обладает силой отгонять злых духов, молнию, болезни и любое зло, что может попытаться переступить порог дома. Для верующего это - священная реликвия, для практичного крестьянина прошлого - мощный оберег, а для современного итальянца - трогательная традиция, связывающая его с семьей и верой предков.

Особой магией обладает и время новогодних праздников, когда итальянцы становятся главными режиссерами собственной судьбы на грядущий год. Ночь с 31 декабря на 1 января - это сплошной ритуал. Обязательно нужно надеть

новое красное белье для привлечения удачи в любви. Только представьте, как много красных трусов в гардеробе итальянца, если покупать каждый год новые! Все витрины магазинов нижнего белья, пользуясь популярностью этой традиции, просто ослепляют новогодними коллекциями красного белья.

На столе непременно должна стоять тарелка с чечевицей, ведь каждая крупинка символизирует монетку, а значит, и будущее богатство. Вслед за ней съедают двенадцать ягод винограда - по одной под каждый удар часов, - чтобы деньги «налипали» друг на друга весь год. А чтобы разом избавиться от прошлых неудач, из окон летит старая посуда или ненужные вещи - грохот разбивающихся тарелок считается музыкой обновления. Выбрасывать а лучше сжигать старые вещи – традиция, которую городские власти превращают в яркое шоу, устраивая на главной площади городка огромный костер, как символ прощания с прошлым. Я однажды видела подготовку к такому костру в Атри – на главной площади была сложена огромная куча веток в ожидании грядущего праздника.

А одним из самых желанных подарков на новоселье или на Новый год считается не что-то абстрактное, а самый что ни на есть практичный символ: горшок с базиликом, мешочек золотистой чечевицы или, конечно, алый «корно» - пожелание благополучия, выраженное на языке вековых традиций.

И тут мы подходим к главному культурному расколу, который проходит через Апеннины подобно линии тектонического разлома. На Юге, в Кампании, Сицилии, Калабрии, вера в сверхъестественное - это не просто суеверие, а дань вековым традициям. Обратиться к «мамме» (местной гадалке или целительнице) так же естественно, как зайти к соседке за чашкой кофе. Она и сглаз снимет, и на картах погадает, и советом житейским поможет.

Знаете, какой самый надежный способ отличить итальянца-миланца от итальянца-неаполитанца? Надо сказать обоим, что вы видели, как черная кошка переходила им дорогу. Миланец пожмет плечами и пойдет дальше. Неаполитанец развернется, поедет другой дорогой и потратит полдня на поиски гадалки, чтобы снять последствия.

Действительно, в деловом Милане и рациональной Болонье над этими «деревенскими страшилками» лишь добродушно посмеиваются. «Магия? Дурной глаз? Да бросьте, это предрассудки!» - скажет вам бизнесмен из Турина, поправляя дизайнерские очки. Но вот что забавно: стоит ему столкнуться с чередой неудач, как он уже ищет, где записан номер предсказательницы. И навестит ее, конечно. Но тихо. Это их маленькая, стыдная тайна, их интимная сделка с той самой иррациональной силой, над которой они так любят подшучивать днем.

В конце концов, итальянцы относятся к суевериям так же, как к своему кофе эспresso: это крепкий, горьковатый,

но привычный ритуал. И пусть на Севере в него добавляют больше скепсиса, а на Юге пьют чистым, с пенкой эмоций, суть одна - это страна, где в одном кармане могут лежать четки, а в другом - заветный амулет, где верят и в провидение, и в предсказания по кофейной гуще. А для защиты дома от злых сил используют не только амулеты, но и молитвы католическим святым.

Глава 7. Чисто по-итальянски: наследие примерных хозяйшек

Когда я впервые приехала в Италию, меня поразило одно

неброское, но повсеместное явление: обилие специализированных магазинов, целиком и полностью посвященных чистящим и моющим средствам. В Москве, большом и шумном мегаполисе, я с таким никогда не сталкивалась - там бытовую химию можно было найти разве что в соответствующих отделах супермаркетов или хозяйственных магазинов, но уж никак не в форме отдельных мега маркетов чистоты. А здесь - пожалуйста: целые сети, где полки ломаются от двадцати видов средств для мытья стекол, а для мрамора, пористой плитки, гранита или серебра и вовсе отведены настоящие экспозиции, как будто это не бытовая химия, а произведения искусства. Это настоящий рай для тех, кто одержим порядком.

Именно это изобилие и заставило меня задуматься: если такие магазины существуют и их так много, значит, на этот арсенал есть устойчивый и массовый спрос. Признаюсь, живя в Москве, я редко задумывалась о таких вещах - все закупки легким движением руки совершала домработница. В Италии же, как я быстро поняла, другие порядки: если к тебе приходит помощница по дому, все необходимое для уборки предоставляешь именно ты. И вот ты стоишь перед выбором из десяти флаконов, и голова идет кругом.

Так в чем же причина этой почти сакральной любви к чистоте? Объяснение оказалось на удивление простым и уходящим корнями в историю. Мне, выросшей в постсоветском пространстве с его установкой на работающую женщи-

ну-универсал, которая между сменами на работе успевала вести хозяйство, растить детей и читать популярные романы (потому что не читать его было просто неприлично) - была чужда эта тотальная сосредоточенность на блеске дома.

А ответ кроется в итальянской традиции, особенно сильной на юге страны в период с конца XIX века и вплоть до экономического бума 60-70-х годов XX века. Считалось, что предназначение женщины - быть хранительницей домашнего очага, что выражалось в умении готовить умопомрачительную пасту и содержать дом в состоянии безупречной, сияющей чистоты.

Кульминацией этой домашней жизни становилось воскресное семейное собрание, когда за большим столом собиралась вся многочисленная родня. И этот обед был не только праздником живота, но и самым настоящим смотром достижений хозяйки. Бдительные тетушки зорким глазом оценивали сверкающий хрусталь, отсутствие пыли на рамах картин и идеально вымытую плитку на полу. Репутация семьи буквально мерцала в отблесках начищенной сантехники. Вот вам и разгадка! Когда за твоей чистотой следят как за искусством, волей-неволей возникнет потребность в самом лучшем и эффективном средстве - будь то гель для ванной или паста для полировки столового серебра. Эта историческая привычка к «визуальному контролю» и породила ту самую требовательность, что и по сей день питает целую индустрию итальянской чистоты!

Глава 8. Что исправить, чтобы достичь почти совершенства

Италия прекрасна. Хочется поставить точку и не подвергать сомнению этот факт. Но даже у самой роскошной виллы может быть трещина на фасаде. Так и здесь - есть несколько мелочей, которые бросаются в глаза и заставляют грустно вздохнуть.

Первое - это отсутствие привычки донести мусор до урны. Бумажка, салфетка, стаканчик кофе - остаются на тротуаре. И это не проблема глухой провинции. Такой же бич преследует улицы Рима и больших городов. Кажется, здесь работает магическое убеждение: «Брошу на землю - и оно растворится в атмосфере красоты». Увы, не растворяется. Это удивительно, ведь итальянцы так трепетно относятся к чистоте своего дома.

Но если бумажку можно счесть за незначительный прокол, то дальше - уже красная карточка. Настоящее королевство антисанитарии - это, конечно, собачьи «сюрпризы». Их здесь столько, что начинаешь подозревать: у итальянских псов есть негласный конкурс на самое неожиданное место для художественного жеста. Складывается впечатление, что некоторые владельцы считают: раз их питомец - член семьи, то и следы его жизнедеятельности должны стать частью об-

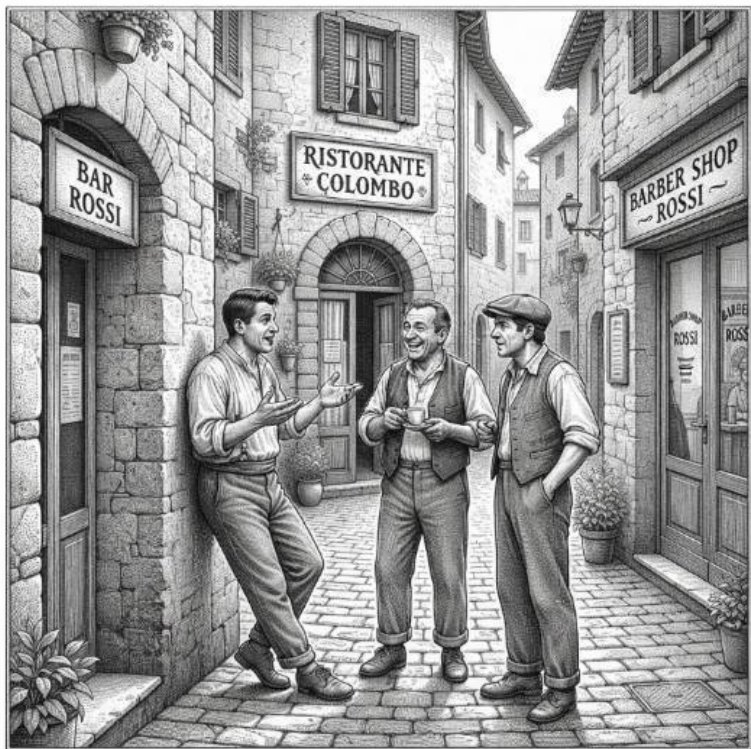
щественного достояния. А ведь мир давно придумал гениальное решение - пакетик. В Лондоне, Берлине, Стокгольме и Москве нормальный хозяин с пакетиком в руке - такая же неотъемлемая часть пейзажа, как и его питомец. Это не вопрос законов, это вопрос простого уважения: к соседу, к городу, к собственным ботинкам, в конце концов.

И пока пешеход балансирует между фекалиями и урнами, его ждет новый квест - переход через дорогу. Ситуация на «зебре» напоминает мне советские времена, где пешеход должен был пропустить все машины, прежде чем ступить на проезжую часть. Водительское чувство превосходства порой проявляется в Италии во всей красе: машина может не прибавить скорость, но и сбрасывать её не станет, заставляя пешехода решать, готов ли он сегодня сыграть в рулетку. А пешеходы вынуждены отплясывать замысловатый танец «шаг вперед и два назад». Контраст с городами, где культура вождения отточена вежливостью, где водители останавливаются всегда, а избалованные пешеходы даже не смотрят, есть ли машины на дороге, - разительный.

Еще в начале 2000-х Москва боролась ровно с теми же проблемами: грязь, «собачий беспредел» и водители, считавшие пешехода помехой. Что изменилось? Ввели небольшой штраф, ситуация стала постепенно меняться, а сейчас считается дурным тоном не пропустить пешеходов. С грязью справляется армия дворников, но главное - постепенное изменение общественного договора. Потому что чистота появ-

ляется там, где жители терпеливо несут мусор до ближайшей урны. А убирать за собакой - так же естественно, как взять поводок.

Все эти моменты - не про злой умысел, а про привычку. Италия тысячу раз доказывала, что она - королева преобразований. Ей потребовались не столетия, а десятилетия, чтобы из послевоенной разрухи стать законодательницей моды и стиля жизни. Здесь умеют договариваться о великом. Так почему бы не договориться о простом? О том, чтобы общий дом, *la bella Italia*, стал безупречным не только на открытках, но и на каждой улочке, на каждом тротуаре, на каждом переходе. А ведь в стране, где чувство прекрасного в крови, это должно прижиться быстрее, чем где бы то ни было. Потому что совершенство - это когда бесценная античная скульптура стоит не в куче мусора, а на чистом, отполированном мраморе.

Глава 9. Лучшие фамилии Италии

Возможно, вы не знаете, что самая популярная фамилия в Италии - Rossi, то есть «красный». А знаете, какая фамилия занимает почётное второе место? Russo! Что, как вы уже, на-

верное, догадались, означает «русский». И как вы думаете, сколько у Италии таких «русских»? Более пятидесяти тысяч!

Вообще, с фамилиями в моей жизни случился бесконечный каламбур. Начнём с того, что фамилия моего мужа - Colombo. Это не просто голубь, а именно тот, благородный, белый голубь мира, символ всего самого светлого. И как оказалось, фамилия нашего соседа - Piconi, что переводится как... голубь, но попроще - невзрачный, серый, каких много в городских дворах. Скажем так, голубь без регалий и романтического ореола. Но ведь по большому счёту и тот и другой - Голубевы!

Однажды к нам приехал курьер и начал выяснять у соседа, не здесь ли проживает синьор Colombo. Тот, конечно, ответил: «Нет, здесь только Piconi». Курьер решил, что над ним просто издеваются. Представляю эту сцену!

Но история с фамилиями началась ещё в России. Когда муж впервые сообщил мне, что его фамилия означает «Голубев», я онемела от изумления. Дело в том, что до встречи с ним у меня был довольно продолжительный роман с молодым человеком по фамилии Голубев. Я тогда подумала: «Наверное, это добрый знак. Судьба посылает мне райских птиц одну за другой!»

Кстати, Colombo - тоже очень популярная фамилия. В рейтинге итальянских фамилий она занимает седьмое место, а количество её достойных представителей переваливает за 29 тысяч.

Ирония судьбы в том, что человек, прославивший эту фамилию на весь мир - Христофор Колумб, - был итальянцем из Генуи, но своё историческое плавание совершил под испанским флагом, потому что на родине его идеи не нашли поддержки. Теперь же Италия гордится им по-настоящему: его имя носят бесчисленные улицы, площади, школы и вокзалы в каждом уголке страны. Вот уж действительно: иногда, чтобы завоевать признание в своей стране, нужно как минимум открыть Америку!

Часть III. Общество и государство: дольче вита с поправкой на реальность

Глава 1. Место под солнцем: законы, знакомства и вечные служащие

Италия - страна с вековыми, бережно хранимыми традициями, что, безусловно, составляет её неотразимое обаяние. Однако у этой медали есть и обратная, вполне бытовая сторона - знаменитая итальянская бюрократия - сплав консервативности и многообразия формальностей. И именно на этом фоне становится понятной одна поразительная особенность местного трудового законодательства - феномен «неувольняемого» государственного служащего.

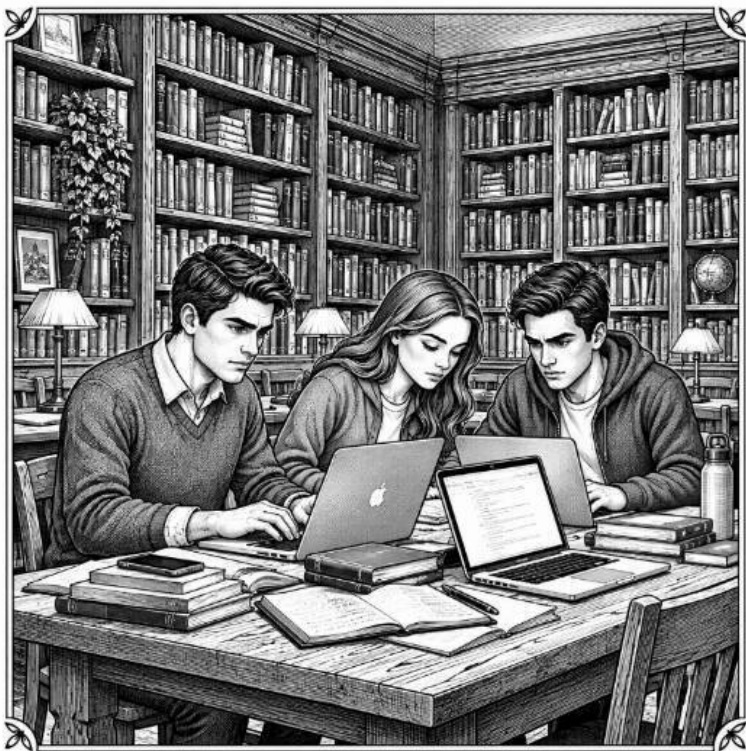
Суть в том, что человека принимают на государственную службу, он получает своего рода пожизненную ренту в виде небольшого, но абсолютно стабильного дохода. Уволить его практически нереально. Эта система уходит корнями в Закон № 93 от 1983 года, известный как «Статут государственных служащих» (Statuto dei Lavoratori Pubblici), который был призван защитить чиновников от политического давления

и обеспечить непрерывность госуслуг. На практике же он создал уникальный класс работников, чье место защищено железобетонными юридическими гарантиями. Процедура увольнения даже за систематическое невыполнение обязанностей настолько сложна, длительна и бюрократизирована, что большинство начальников предпочитают махнуть рукой, чем ввязываться в многолетнюю судебную тяжбу.

Этой теме с изрядной долей юмора посвящена культовая комедия «Идеальный работник» (*Il dipendente*), с блистательным комедийным актером Кекко Дзалоне в главной роли. Его герой, работник почты, доводит абсурд системы до предела: он является на работу лишь для того, чтобы спать в кабинке, игнорирует все поручения и откровенно саботирует работу. Но уволить его невозможно, и отчаявшееся руководство идет на крайние меры, пытаясь создать для него невыносимые условия. Как это часто бывает в Италии, в этой шутке - лишь доля шутки. Фильм стал зеркалом, отразившим знакомую каждому итальянцу реальность.

И эта реальность особенно ярко проявляется в провинциальных городках, где госслужба - это вождеденное «место под солнцем». И здесь в игру вступает второй краеугольный камень итальянского общества - «рекомендация», или проще говоря, устройство на работу по знакомству. В традиционном обществе, где социальные связи значат порой больше, чем формальные заслуги, получить заветное «железобетонное место» без чьего-то покровительства почти немислимо.

Таким образом, система, созданная для защиты от произвола, на местах превращается в переплетение семейственных кланов, десятилетиями занимающих теплые и неуязвимые позиции. Получается замкнутый круг: закон защищает служащего, а традиция определяет, кто этого служащего порекомендует. Парадоксальный сплав вечного трудового договора и личных связей - вот одна из самых характерных черт итальянского уклада жизни.

Глава 2. Молодежь.

Дольче вита с поправкой на реальность

Если предыдущая глава была о тех, кому система подарила вечное «место под солнцем», то эта - о тех, кого она вы-

талкивает в тень, а то и за границу. Италия - страна-витрина, где у всех на виду «сладкая жизнь», ароматный эспрессо и залитые светом витрины модных магазинов. Но стоит при-смотреться внимательно, и вы обнаружите самую болезненную проблему современной Италии: экономику, которая заставляет свое молодое поколение жить по принципу «всего в достатке, кроме денег».

Уровень зарплат здесь - один из самых низких в Западной Европе, и этот факт обретае^т плоть и кровь в беседах за утренним капучино. «Тысяча пятьсот евро? Это хорошая зарплата!» - слышу я от знакомого, выпускника престижного университета. Он не шутит. В его мире, где аренда скромной квартиры съедает половину этого «богатства», а счет за электричество бьет по оставшимся сбережениям как удар грома в ясный день, это и правда успех. И это при том, что средняя месячная зарплата в Италии составляет около 2800 евро, что после вычета налогов превращается как раз в те самые 1500-1600 евро на руки. Большое везение - не допускать, чтобы цифры на счету ушли в минус. Это постоянная, изматывающая диета на всем: на одежде, на развлечениях, а в итоге - и на амбициях.

Именно здесь рождается феномен, о котором не говорит только ленивый - «утечка мозгов». Это не сухая статистика, а маршрут на карте жизни. Марко, талантливый инженер из Турина, теперь проектирует мосты не где-нибудь, а в Мюнхене. «Здесь, - говорит он по скайпу, за окном у которого ти-

пичный баварский серый день, - я могу позволить себе жить полной жизнью. В Германии средняя зарплата - больше 4200 евро, во Франции - около 3600. Моя зарплата позволяет на одну зарплату снять хорошую квартиру, откладывать на машину и, представь себе, по-настоящему планировать свое будущее. В Италии моего дохода хватало только на бесконечное покрытие текущих счетов». Его история - не исключение, а правило для тысяч молодых людей.

Почему же так происходит? Отчасти виной тому - уже знакомая нам по предыдущей главе система. Жесткие законы, защищающие тех, кто уже внутри, создают высокий барьер для входа и риски для бизнеса. Работодатели, не желая брать на себя обузу пожизненного контракта, массово используют временные договоры. Это существование молодых итальянцев в подвешенном состоянии, когда нельзя взять ипотеку, нельзя планировать отпуск дальше, чем на три месяца, и нельзя с уверенностью сказать: «В следующем году у меня будет работа». Этот перманентный стресс от нестабильности и становится тем финальным толчком, который заставляет человека начать упаковывать чемодан.

Такой экономический ландшафт объясняет и другую диспропорцию: плачевное состояние секторов, которые в других странах являются локомотивами роста. Возьмем, к примеру, ИТ. В Италии он развит слабо. Талантливые программисты сталкиваются с вялым рынком, нежеланием компаний инвестировать в цифровизацию и зарплатами, которые вы-

зывают горькую усмешку у их коллег из Берлина, Амстердама или даже Варшавы. Годовой доход программиста в Италии составляет около 35 000 евро, что даже немного ниже средней зарплаты по стране, тогда как в Германии он достигает 58 000 евро и более. В результате Италия рискует пропустить технологическую революцию, оставаясь страной малого бизнеса, которая сегодня не способна создать массу высокооплачиваемых рабочих мест для нового поколения.

Так и живет эта страна-парадокс. Она предлагает своим детям несметное богатство истории, искусства и солнца, но не дает возможности построить на этом фундаменте прочное и достойное будущее. Она пленяет душу каждого, кто приезжает сюда, как пленяет и меня, но при этом тихо и неуклонно поощряет отъезд самых образованных и амбициозных.

Глава 3. Как Италия могла бы стать богаче

Пожалуй, самое большое удивление в Италии меня ждало,

когда я узнала масштабы расчетов «в черную». К примеру, когда к тебе приходит мастер по ремонту и предлагает оплатить его услуги без договора, он возьмет за работу дешевле – это твой выбор, ты принимаешь риски. Но когда крупная компания по производству мебели мирового уровня предлагает часть заказа оплатить наличными – вот это повергает меня просто в шок. Такого в Москве я не встречала никогда. Может, я не права, и сравнивать столицу с провинциальными городками нельзя. Пожалуй. Но делюсь тем, что меня удивило.

Причем найти компанию, которая предоставит услугу строго на основе договора, – та еще задача. Однажды меня поразил парикмахер, который сам предложил оплатить стрижку через кассу. Объяснил это так: «Сегодня в городе ярмарка, и, если налоговая будет проверять, они не поверят, что в такой день у меня не было клиентов».

А теперь давайте посчитаем, во что обходится такая «народная экономика» самому государству. По разным оценкам, ежегодный оборот теневого сектора в Италии достигает колоссальных 200 миллиардов евро. Это примерно 11% от всего ВВП страны! Если представить эти деньги в виде налогов, хотя бы на уровне 20-25%, то казна недополучает около 50 миллиардов евро каждый год. А на эти недостающие миллиарды можно было бы построить несколько современных больниц или школ в каждом регионе, значительно улучшить состояние дорог и общественного транспорта, поднять

зарплаты или снизить налоги для добросовестных предприятий. Выходит, что, экономя на налогах, итальянцы в долгосрочной перспективе сами же себя и обкрадывают, лишая бюджет денег на важные для всех общественные блага.

С деньгами наличными здесь вообще особая история. Я обрадовалась, когда пару лет назад стало наконец-то можно оплачивать картой даже чеки на маленькую сумму. Раньше за покупку меньше, чем на 10 евро брали только наличные. Оказалось, это было не просто удобством, а борьбой государства с тем самым теневым оборотом: безнал оставляет след, а наличные – нет.

Но самое забавное и одновременно грустное начинается, когда ты уже ввязался в отношения без договора. Поставщики услуг, пользуясь этой серой зоной, очень ловко накручивают цену. Классическая история: ты договорился о поставке дров. Цену и сроки обсудили, дрова не везут. Ты начинаешь волноваться. Звонишь на эту фирму, а дрова тебе уже срочно нужны. Тебе отвечают: «Да, привезем и даже скоро, но по цене на 30% дороже». Как? Почему? «Подорожало». А ты уже, например, мерзнешь без дров, и искать другого поставщика некогда. Я помню, что в других странах, если ты берешь большой объем товара, тебе обычно предоставляют скидку. Здесь – наоборот. Будешь рад и благодарен, если вообще привезут до холодов. И такие же финансовые «кульбиты» устраивают и строители, и сантехники, и другие виртуозы серого рынка.

В общем, живя здесь, я все больше прихожу к выводу, что Италия – очень даже благополучная страна. Она бы могла быть гораздо богаче, если бы все ее невидимое богатство вдруг стало видимым и честным. А пока этот гигантский финансовый айсберг плавает в океане наличных евро, все остается при своих: кто-то при небольшой экономии, а государство – при огромных потерях. И, кажется, этот театр абсурда будет продолжаться еще очень долго.

Глава 4. Браки по-итальянски: Секс, измены и бордели за государственный счёт

Представьте Италию 1960-х: страна элегантных костюмов, залитых солнцем улиц и страстных киногероев в исполнении Марчелло Мاستрояни и Софи Лорен. Итальянские комедии «Брак по-итальянски» и «Развод по-итальянски» получили мировую известность. Но сюжеты известных фильмов всего лишь отражали реальность, где брак был ловушкой, а развод - несбыточной мечтой. В этот период и началась история, в которой целая нация боролась за право на счастье, пусть и не такое, каким его видел Ватикан.

Развод «по-итальянски». Это вообще возможно?

Во-первых, стоит иметь в виду, что до 1970 года в Италии не существовало законного развода. Страна, сердце католического мира, считала брак священным и нерасторжимым союзом. Всё изменил Закон №898 от 1 декабря 1970 года, который впервые легализовал развод. Однако это была не победа, а лишь начало войны. Католические силы немедленно начали сбор подписей за проведение референдума об его отмене.

И да, референдум 12 мая 1974 года стал кульминацией этой битвы. И его итог оказался ошеломляющим: 59% итальянцев проголосовали за то, чтобы закрепить развод законодательно. Это был мощнейший удар по влиянию Ватикана и триумф светского государства. Но (позволю себе эту шпильку) остальные-то итальянцы, а их на минуточку набралось аж 41% - голосовали за сохранение старых порядков!

Но и это был не конец истории. По правде говоря, сама

процедура развода долгие годы оставалась сущим наказанием. Например, с 1970 по 1987 год она занимала около 5 лет. Затем срок сократили до трёх лет с условием раздельной жизни. И лишь сейчас, по взаимному согласию и при отсутствии несовершеннолетних детей, брак можно расторгнуть всего за 6 месяцев, что по нашим меркам, тоже немало.

А теперь время обсудить главный парадокс - всеобщее одобрение мужской полигамности и суровое порицание женской. Конечно, двойные стандарты в этом вопросе присущи не только Италии, но здесь они имеют особый, ярко выраженный характер.

Ярче всего это проявлялось внутри семьи. Представьте: если у сына много девушек - он настоящий молодец, гордость мамы. А если его сестра меняет парней как перчатки - кто она? «Puttana», проститутка, конечно! И что важнее, такое восприятие надежно закреплялось и переносилось во взрослую, семейную жизнь.

Именно этот двойной стандарт и был, пожалуй, самой пикантной основой итальянского брака. К удивлению, основанием для развода легко могло стать пьянство мужа или его отказ работать, а вот его систематические измены - почти никогда. Всё дело было в укоренившемся патриархальном кодексе. С одной стороны, для мужчины множество любовниц было предметом гордости, наглядным доказательством его *virilità* - той самой мужской доблести, что измерялась количеством побед на любовном фронте. С другой стороны,

честь женщины не принадлежала ей самой. Она была собственностью сначала отца, а затем мужа, и это достояние предписывалось блюсти как зеницу ока.

Воспитанные в строгой католической морали, женщины должны были воспринимать секс как долг, а не как источник удовольствия. Пока девушки относились к сексу как к повинности, не допуская и мысли о «вольностях» в постели с мужем, горячие итальянские мужчины имели официальную отдушину. Удивительно, но факт: до 1958 года в Италии легально работали лицензированные бордели, находившиеся под государственным контролем. Эта система основывалась на идее, что таким образом мужчины «охраняют» честь своих «порядочных» жен от своих неконтролируемых порывов. Покончила с этой двойной моралью социалистка Лина Мерлин, протолкнувшая через парламент закон, который стал огромным шагом вперёд в борьбе за достоинство женщин.

«Закон Мерлин», принятый в 1958 году, объявил незаконной деятельность по содержанию домов терпимости, а также сутенёрство. Все государственные лицензии были аннулированы, а заведения закрыты. Была также установлена уголовная ответственность за организацию проституции и эксплуатацию проституток.

А что насчёт абортов?

Аборты в Италии были полностью запрещены вплоть до 1978 года. Естественно, при такой ситуации нежелательная

беременность становилась настоящим кошмаром. В результате, выходов было два. Для богатых - поездка в Швейцарию, своеобразный «абортивный туризм». Причем, оценив ситуацию, предприимчивые швейцарцы организовывали прямо у границы все необходимое для проведения процедуры. То же касалось и приобретения соответствующих таблеток – прямо в приграничной аптеке можно было и посетить врача, и приобрести контрацепцию с большим запасом. А для тех, кто не мог себе позволить такую поездку, единственным выходом оставалось обращение к подпольным акушеркам, что было огромным риском для жизни.

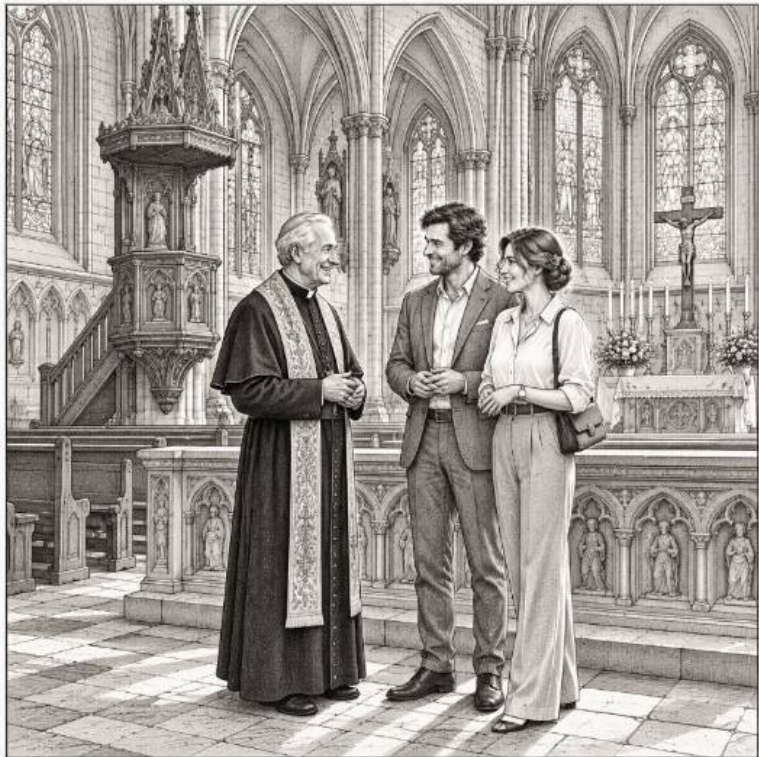
Переломным моментом стал Закон №194 от 22 мая 1978 года. Он легализовал аборты, но и здесь не обошлось без референдума! В 1981 году противники закона попытались его отменить, однако итальянцы вновь подтвердили свое решение.

А что же сегодня? Опять интересный сюжет! Несмотря на то, что закон действует до сих пор, на практике право на аборт сталкивается с новой угрозой - тотальным саботажом со стороны врачей! Согласно закону, любой врач может заявить о своем «отказе по соображениям совести» и не проводить процедуру. И этим правом врачи пользуются массово: сегодня в некоторых регионах Италии доля таких врачей-«отказников» превышает 70%, что делает легальный аборт практически недоступным для многих женщин, вынуждая их либо продолжать нежеланную беременность, ли-

бо вновь, как полвека назад, отправляться в унижительное «турне» - но теперь уже в другие регионы или страны.

Ирония судьбы заключается в том, что, отчаянно защищая «право на жизнь» нерожденных детей, Италия столкнулась с противоположной, но не менее грозной проблемой - добровольным отказом от деторождения. Молодые люди, обремененные экономическими трудностями и патриархальными пережитками в быту, все чаще откладывают или вовсе отказываются от рождения детей.

Страна столкнулась с небывалым демографическим спадом, который стал проблемой куда более серьезной, чем любые дебаты о разводах или абортах. Италия сегодня - одна из самых «старых» стран в мире с одним из самых низких уровней рождаемости. Парадоксальным образом, страна, веками ставившая семью во главу угла, должна найти ответ на вопрос: какой должна быть современная итальянская семья, чтобы у нее было будущее?

**Глава 5. От крестин до
общественной позиции:
сила католической традиции**

Чтобы понять Италию, невозможно обойти вниманием церковь. Католическая вера в Италии - это больше, чем религия; это основа местной культуры и неотъемлемая часть общественной жизни, влияющая на всё - от распорядка дня до основ политики. Её влияние начинается с самого раннего возраста и формирует особую, часто невидимую извне, систему координат.

Для многих итальянцев первое знакомство с церковью происходит не только через воскресную мессу. Местный приход часто выполняет роль общественного центра, особенно в небольших городах. Он предлагает не только духовное, но и вполне земное пространство для жизни: здесь могут располагаться футбольные и баскетбольные площадки, кинозалы или театральные студии для детей и подростков. Через эту деятельность церковь устанавливает прочную, органичную связь с прихожанами, становясь неотъемлемой частью их жизни.

Священник - это фигура, хорошо знакомая всем в округе. Его проповеди часто затрагивают не только евангельские сюжеты, но и самые актуальные события в регионе, стране или мире, давая им моральную и этическую оценку. Таким образом, церковь выполняет роль авторитетного наставника, формирующего общественное мнение.

Особенно заметна роль церкви в ключевые моменты человеческой жизни. Перед вступлением в брак большинство пар, выбирающих церковное венчание, проходят обязатель-

ные подготовительные курсы, длящиеся несколько месяцев. Там обсуждаются не теологические вопросы, а практические аспекты семейных отношений: управление бюджетом, разрешение конфликтов, воспитание детей. Церковь позиционирует себя как опора для создания прочной семьи. Именно из этой установки проистекают её жесткие, не меняющиеся под давлением светских тенденций, позиции по ключевым социальным вопросам. Католическая доктрина категорически не одобряет развод, рассматривая брак как нерасторжимый сакральный союз. Не менее принципиальна позиция по вопросу аборт, которые церковь порицает. Эти взгляды, подкрепленные авторитетом института, активно влияют на общественные и политические дискуссии в стране, делая Италию полем постоянного диалога, а порой и конфликта, между религиозной традицией и светскими ценностями.

В этом контексте интересно сравнение с опытом России, где исторический путь церкви был иным. В отличие от итальянского опыта, Русская православная церковь, пережившая в XX веке период жестоких гонений, сегодня не обладает таким же всепроникающим влиянием на повседневную и общественную жизнь. Для многих в России посещение храма связано в первую очередь с традиционными ритуалами - освящением куличей на Пасху или крещением детей. Церковь для значительной части общества остаётся скорее хранителем ритуалов и национальной идентичности, чем повседневным моральным руководителем и центром обществен-

ной жизни, как это принято в Италии.

Именно это сочетание делает итальянскую церковь уникальным явлением. Она существует не отдельно от общества, а вплетена в его повседневную ткань, оставаясь при этом бескомпромиссным хранителем традиционных ценностей. Церковь не только комментирует жизнь, но и активно её формирует, предлагая конкретную систему поддержки, воспитания и моральных оценок. Это делает её одним из ключевых, хотя и не всегда бесспорных, столпов итальянской действительности, влияние которого сохраняется, несмотря на все вызовы современности.

Глава 6. Армия по-итальянски: между службой и маминой пастой

Пока парламенты полмира спорят о наращивании оборон-

ных бюджетов, интересно, что происходит в Италии?

Удивительно, но факт: современная итальянская армия - полностью профессиональная. Призыв отменили еще в 2004 году, так что сегодняшние солдаты - это добровольцы-профессионалы. По последним данным, сухопутные войска насчитывают около 95 тысяч человек. А если сложить всех - пехоту, флот и авиацию - получится примерно 160 тысяч военных. И это, не считая более 100 тысяч карабинеров, которые являются частью вооруженных сил.

В 2025 году министерство обороны задумалось о том, чтобы стать еще больше. Планируют создать резерв тысяч в сорок - на случай чрезвычайных ситуаций. Но вот о возврате срочной службы речь не идет. И, надо сказать, даже в старые добрые времена призыв здесь был не самым суровым испытанием.

Государство, например, уважало право граждан на отказ от службы по так называемым «убеждениям совести». Браво! Не каждый день видишь, чтобы к молодым людям относились с таким уважением.

Как это работало? Нужно было подать заявление в специальную комиссию при суде и честно рассказать о своих моральных, религиозных или философских принципах. Комиссия оценивала искренность порыва. Но просто «откосить» не получалось: отказ от армии не означал отказа от служения стране.

Если комиссия давала добро, «отказника» ждала альтер-

нативная гражданская служба (Servizio Civile). Она была даже короче военной - 10 месяцев против 12. Молодые люди работали в больницах, социальных службах или помогали охранять природу.

А вот еще одна забавная деталь из эпохи призыва. Солдаты часто оставляли служить в своем же регионе. Бывало, что боец, приписанный к части в родном городке, спокойно ходил на обед домой. Правда, родные не всегда были этому рады: они-то надеялись, что армия будет кормить их сына целый год! А кормили в частях, скажем прямо, небогато. Зато у мамы - всегда и вкусно, и сытно.

Теперь все иначе. Армия стала профессией, и сыновья никуда из дома не уходят. Но за эту стабильность приходится платить уже на государственном уровне. Италия - верный участник НАТО, и членство в альянсе диктует свои правила.

Одно из главных - рост военных расходов. На саммите в 2025 году страны договорились стремиться к цели в 5% ВВП на оборону. Пока же Италия тратит около 1.5% ВВП - один из самых низких показателей в блоке. Это значит, что в ближайшем будущем деньги на армию придется где-то находить. Скорее всего - в статьях социальных расходов.

Пока увеличение военных трат не бьет по карману рядовых итальянцев - размер пенсий и доступ к бесплатной медицине не пострадали. Но лиха беда начало... Поживем - увидим.

Глава 7. Маршруты здоровья по-итальянски

Чтобы разобраться в итальянской медицине, нужно принять одну простую истину: здесь все дороги ведут к терапевту. Система строго иерархична и немного напоминает армейскую: даже если вы на все 100% уверены, что проблема с глазами, самовольно ходить к окулисту не принято. Сначала - будьте любезны навестить районного доктора. Он проведет осмотр и, если сочтет нужным, выпишет направление к узкому специалисту в государственную клинику. А заодно, возможно, поделится, что и сам не вполне здоров - искреннее человеческое общение здесь в порядке вещей. Этого врача выбирают из списка по месту жительства через местную службу здравоохранения (ASL), и сменить его можно, как правило, раз в год.

Если попробовать описать местную медицину одним словом, то подойдет «человеколюбивая». Помню, как я сильно заболела вскоре после переезда. Не было ни документов, ни страховки, ни особой надежды на помощь. Оказалось, для таких случаев есть Pronto Soccorso (Скорая помощь). Там, в порядке живой очереди, вас осмотрят, сделают рентген, проведут первичную диагностику и наметят план лечения. Да, в ожидании можно провести полдня, зато помощь окажут реальную. И абсолютно бесплатно и всем без исключения.

Заботиться о здоровье в Италии можно двумя путями: довериться государству или обратиться к частникам. Ключевое различие - не только в цене, но и в логике. Если вы пришли к государственному врачу с конкретной жалобой и получи-

ли направление на анализы, заплатите за них лишь символический взнос, а выписанные по рецепту лекарства получите бесплатно. Однако если вы явились без симптомов, просто «для проверки», даже в рамках госсистемы все консультации и анализы будут платными. Четкая граница проходит между лечением и профилактикой: первое - обязанность системы, второе - чаще всего зона ответственности самого пациента.

Самое интересное начинается, когда на руках уже есть заветное направление на исследования, например УЗИ или МРТ. Оно помечено кодом приоритета: «срочно» - прием в течение 3 дней, «короткий срок» - до 2 недель, «по плану» - можно ждать и месяц-полтора. С этой бумагой вы идете в ближайший медицинский центр, чтобы записаться. Если свободных окон нет, сотрудники посоветуют обратиться в крупную больницу.

Оказавшись в недрах больницы, чтобы что-то найти вам точно понадобятся навыки спортивного ориентирования. Итальянские больницы - это часто целые городки в городе, лабиринты из корпусов, переходов и этажей. С первого раза сориентироваться почти невозможно. Но потенциальный стресс с лихвой компенсируется невероятной отзывчивостью персонала. От заблудившегося пациента здесь не отмахнутся. Охранник, медсестра, санитар - каждый с готовностью выслушает, внимет в бумажки, подробно объяснит маршрут, а то и проводит до нужного поворота со словами «Вам, налево, но осторожнее на лестнице!» Это живое чело-

веческое участие - лучшая «навигация».

Врачи, как государственные, так и многие частные, отличаются вдумчивым, неспешным подходом. Они редко торопятся с вердиктом после первого осмотра. Их задача - докопаться до корня, выяснить истинную причину. Это может означать несколько визитов и серию анализов. Процесс требует терпения, но на выходе вы получаете не поверхностное заключение, а развернутую картину и план лечения.

Хотя система делает ставку на помощь в лечении существующих заболеваний, а не на всеобщую диспансеризацию и раннюю диагностику, профилактике здесь все же уделяют внимание. Каждый год жители определенного возраста получают по почте официальное приглашение пройти бесплатный скрининг - на рак молочной железы, шейки матки или кишечника. Это системная попытка поймать самые грозные заболевания на ранней стадии.

Если же до врача быстро добраться не получается, можно зайти в аптеку. Роль фармацевта в Италии высока. Он даст компетентный совет при легких недомоганиях, измерит давление, а иногда по назначению врача даже сделает укол. И, конечно, продаст отличный крем или биодобавки - итальянцы обожают и то, и другое.

Забавный, но важный факт: священные итальянские каникулы никто не отменял даже в медицине. В августе многие врачи уходят в отпуск, и система переходит на «энерго-сберегающий режим». Вывод прост: в середине лета лучше

оставаться здоровым - это тоже очень по-итальянски.

Итак, итальянская медицина работает на двух «китах»: доверии к участковому врачу и терпении пациента. Она требует понимания правил: собрать документы, найти своего терапевта, не стесняться задавать вопросы. Но в ответ она предлагает не конвейер услуг, а комплексный, внимательный подход. Это система, где за бюрократической сложностью и длинными коридорами скрывается готовность помочь, а диагноз часто ставится не только на основе анализов, но и после душевной беседы. Ведь в конечном счете, здесь верят, что здоровье - это не просто отсутствие болезней, а состояние, к которому нужно подходить без суеты, с вниманием к деталям и уважением к человеческой истории, стоящей за каждой медицинской картой.

Глава 8.

Жизнь после смерти: как спасали Аквилу и вернули к жизни

Когда сегодня гуляешь по аккуратному булыжнику старых улочек Аквилы, поднимаешь взгляд на отреставриро-

ванные фасады средневековых палаццо, трудно представить, что еще не так давно этот город представлял собой травмирующую картину разрушения. Но эта новая, почти игрушечная свежесть - не просто попытка приукрасить историю. Это шрам, затянувшийся после страшной ночи 6 апреля 2009 года. Тогда в 3:32 ночи земля с силой в 6,3 балла по шкале Рихтера содрогнулась, унеся жизни 309 человек. Это число не просто статистика - это люди, чьи жизни навсегда остались в той темноте.

Последствия были чудовищны. Город, сердце которого билось с XIII века, был разрушен. Знаменитая Базилика Сан-Бернардино, суровая крепость Кастелло Чинквеченто, древние церкви - всё было изувечено, обращено в руины. Завалы разгребали неделями, и из-под обломков спасателям, работавшим в режиме нон-стоп, удалось извлечь живыми более 10 000 человек. Каждая спасенная жизнь была маленьким чудом в огромном горе.

Но что поражает больше всего, так это то, что случилось после. Когда пыль осела, итальянские власти пошли на беспрецедентный шаг. Понимая, что восстановление исторического центра - дело не одного года, они буквально «законсервировали» город. Аквилу закрыли для туристов, а его жителям предложили не просто временное жилье, а целую программу поддержки. Представьте: вас, вместе с соседями, всей вашей улицей, переселяют в новый современный район, построенный в 20 км от города. Государство полностью

оплачивает аренду, а если ваш семейный ресторанчик или магазинчик остался в зоне отчуждения и вы потеряли доход, вам компенсируют и эти убытки. Это не фантастика, это реальная итальянская социальная политика, направленная на то, чтобы дать людям не просто крышу над головой, а возможность выжить экономически, не разрывая связь с малой родиной.

Возвращение домой было долгим и поэтапным. Сердце Аквилы - его исторический центр - начало постепенно оживать лишь спустя годы, примерно к 2014-2015 годам, когда туда смогли вернуться первые жители и открылись первые лавки. Ремонт в квартирах часто ложился на плечи властей и специальных фондов, но это был сложный пазл: где-то работы завершены, а где-то люди до сих пор ждут своей очереди, ведь восстановить нужно было не просто здания, а весь исторический центр города, сохранив каждый старинный кирпич. Сегодня на многих зданиях висят фотографии того, как они выглядели после землетрясения. И ты испытываешь искреннюю радость при виде воссозданных дворцов и церквей.

И глядя на детей, играющих на некогда пустынных площадях, вдыхая запах свежесваренного кофе из вновь открытого бара, понимаешь, что эта невероятная история - не только о силе стихии и человеческом горе. Это история о тихом, упрямом уважении. Уважении к памяти погибших, к истории, вмурованной в стены, и к каждому отдельному гражданину, чья жизнь и благополучие были признаны ценностью,

ради которой не жалко ни денег, ни времени. Аквилу не просто отстроили. Её бережно, по крупице, вернули из небытия, и в этом - настоящий итальянский характер и отношение к людям.

Глава 1. Как Италия скрывает свой возраст

Существует любопытное противоречие между нашим восприятием стран и их реальной историей. Мы привыкли видеть в Италии наследницу Древнего Рима с почти трехтысячелетней культурой, а США - считаем «молодой» нацией. Однако если говорить о возникновении единого, суверенного государства, то Соединенные Штаты, провозгласившие независимость в 1776 году, оказались на целых 85 лет старше Королевства Италия, которое было образовано лишь в 1861 году.

Приезжая сегодня в страну, протянувшуюся от Альп до Сицилии, трудно поверить, что еще полтора столетия назад Италии в ее нынешнем виде просто не существовало. Вместо нее на карте мира красовалась причудливая мозаика из королевств, герцогств и папских владений. Помните дожей в Венеции? Их изысканная, строгая власть была лишь одним из фрагментов этой сложной картины.

Представьте себе Апеннинский полуостров в 1815 году, после Наполеоновских войн, - это была одна из самых раздробленных территорий Европы. На севере располага-

лось Ломбардо-Венецианское королевство, которым напрямую правила Австрийская империя. Чуть западнее лежало Сардинское королевство со столицей в Турине, которым правила древняя Савойская династия, чья родословная прослеживается аж с XI века.

Владения этого королевства напоминали своеобразную «подкову», развернутую в сторону Франции. Её мощным континентальным ядром был Пьемонт с Туринном, где кипела вся политическая и экономическая жизнь. К нему примыкала Лигурия - не что иное, как бывшая гордая Генуэзская республика, чье присоединение подарило королевству славный флот и средиземноморские порты. Загвоздка была в том, что титульный остров Сардиния, давший имя всему королевству, оставался в тени - глухой и отсталой периферией. А завершали эту причудливую геометрию Герцогство Савойя и Графство Ницца, сегодня прочно «припаркованные» на территории современной Франции.

Именно с этой скромной, но стратегически важной базы Савойская династия, проявив замечательную политическую гибкость, начала свою большую игру. Получив остров Сардинию в 1720 году и став королями, они превратили свое королевство в тот самый трамплин, с которого под руководством министра Камилло ди Кавура осуществили объединение Италии. Так династия, начавшая путь с альпийского графства, стала правящим домом объединенной страны, оставаясь у власти вплоть до 1946 года.

Возникает вопрос: как же вышло, что родовые гнезда Савойской династии - Савойя и Ницца - оказались частью Франции? Они стали разменной монетой в большой геополитической игре. Чтобы заручиться поддержкой Франции в решающей войне против Австрии, король Виктор Эммануил II пошел на секретную и болезненную сделку с Наполеоном III.

По Пломбьерскому соглашению и Туринскому договору Сардинское королевство уступило Франции свои исконные территории. Это была высокая цена, но именно она позволила получить французскую военную помощь, разгромить Австрию и присоединить в 1859 году богатую Ломбардию. Так королевство, лишившись двух исторических областей, сде-

лало первый и решающий шаг к созданию будущей Италии.

На протяжении последующего десятилетия независимые государства полуострова одно за другим присоединялись к Сардинскому королевству. Процесс начался с Ломбардии и центрально-итальянских государств - Великого герцогства Тосканы, герцогств Парма и Модена, а также северной части Папской области (Романьи), которые влились в состав по итогам плебисцитов 1860 года. В том же году легендарная экспедиция Гарибальди и его «Тысячи» солдат в красных рубашках привела к завоеванию обширного Королевства Обеих Сицилий. Венето было присоединено в 1866 году после австро-прусской войны, а Рим с областью Лацио вошел в состав Италии в 1870 году, когда его покинул французский гарнизон. При этом такие земли, как Триент, Южный Тироль и Триест, оставались за пределами королевства и были присоединены лишь по итогам Первой мировой войны в 1918 году.

Объединение Италии, или Рисорджименто, - это, по сути, история о том, как Сардинское королевство постепенно присоединило или поглотило все эти разрозненные государства, вытеснив с полуострова австрийское и французское влияние.

Собрать этот пестрый конструктор было задачей невероятной сложности, и на сцену вышли люди, чьи имена сегодня можно найти на табличках почти каждой улицы. Если представить объединение как пьесу, то у нее был свой король - Виктор Эммануил II, предоставивший процессу легитим-

ность и знамя. Был мозг - хитроумный граф Камилло Бенсо ди Кавур, премьер-министр Сардинского королевства, настоящий архитектор единства. И, наконец, было пламенное сердце - Джузеппе Гарибальди, народный герой, авантюрист и романтик свободы.

Родом из той самой Ниццы, моряк в юности, Гарибальди проникся идеями объединения и оттачивал военное мастерство в партизанских войнах за свободу далеких республик Южной Америки. Его легендарный Поход Тысячи в 1860 году - история, больше похожая на античный миф. С отрядом из чуть более тысячи плохо вооруженных добровольцев в красных рубашках он отплыл на юг и совершил невозможное - покорил могучее Бурбонское королевство. Истинный республиканец в душе, Гарибальди, однако, поступился своими убеждениями ради высшей цели и передал завоеванные земли королю Виктору Эммануилу II.

Но и это еще не все. Говоря об освобождении Италии, нельзя не вспомнить имя, которое может показаться неожиданным, - русского полководца Александра Васильевича Суворова. В 1799 году, воюя в составе коалиции против революционной Франции, он во главе русско-австрийских войск пришел в Северную Италию. Его блистательная кампания стала триумфом: за несколько месяцев он освободил Милан и Турин. Главной же его заслугой было рыцарское, благородное отношение к местному населению. Он строжайше запрещал мародерство и объявил, что пришел освободить наро-

ды, а не покорять их. Благодарные северяне до сих пор помнят его доблесть: в Милане есть площадь Largo Suvorov, а в швейцарском Айроло ему установлен величественный памятник.

История современной Италии официально начинается с 1861 года, когда было провозглашено Королевство Италия. Но на этом головоломка еще не была завершена. Венецию присоединили в 1866 году, а Рим, сердце Папской области, был взят итальянскими войсками только 20 сентября 1870 года, что и стало датой окончательного объединения. Эта дата теперь красуется на табличках «Via XX Settembre» по всей стране.

Следующие десятилетия стали для Италии временем мучительного взросления, поиска своего места в мире и преодоления глубочайших внутренних противоречий. И подлинное, выстраданное чувство принадлежности к единой нации впервые с такой силой проявилось в окопах Первой мировой войны, где сицилийские рыбаки и пьемонтские крестьяне, венецианские ремесленники и неаполитанские бедняки плечом к плечу стояли против общего врага.

Такая жертвенная общность, однако, не стерла вековых различий. Уже в середине двадцатого века, в годы «экономического чуда», Милан, стремительно превращавшийся в промышленную столицу, с большой неприязнью и высокомерием взирает на крикливых и шумных «террони» - выходцев с юга, которые целыми семьями перебирались в город на

заработки, принося с собой свой непривычный уклад и свою жгучую тоску по солнцу.

Эти границы, невидимые, но прочные, проступают и сегодня - в местных традициях, в характерах, и конечно, в рецептах традиционных блюд. Да, сегодня каждый итальянец с гордостью скажет: «Я итальянец». Но в следующей фразе он непременно добавит: «Я тосканец», «Я сицилиец», «Я из Милана».

И эта глубокая связь с малой родиной - краем, городом, провинцией - не ослабляет, а лишь подпитывает общенациональный дух. Кажется, сама земля Апеннинского полуострова навсегда разделила своих детей: неспешных, солнечных и семейственных южан, хранящих древние ритмы, и четких, деловых, устремленных в будущее северян. Но именно из этого контраста, из творческого напряжения между традицией и новаторством, рождается та самая жизненная сила, что позволяет Италии рождать гениев искусства, законодателей моды и инженерной мысли, сохраняя своё неповторимое лидерство в стольких областях. Не вопреки различиям, а благодаря им эта собранная из осколков головоломка продолжает очаровывать мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.